

Георгий Лопатин
ДУБЛЕР

Георгий Васильевич Лопатин

Дублер

Серия «Дублер», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63766037*

Аннотация

Это мир пара. Нефть и газ известны и используются в топках паровых двигателей наравне с углем, так как инженерная мысль еще не дошла до создания ДВС.

Экскарту, простому парню, работающему ассенизатором, поступило предложение от которого трудно было отказаться, а именно стать дублером одного аристократа. Работенка, что называется не бей лежачего, да еще денежная, не говоря уже о других плюшках. И все бы хорошо, если бы не начавшиеся странности...

Содержание

1	5
2	14
3	24
4	34
5	44
6	55
7	64
8	77
9	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Георгий Лопатин

Дублер

© Георгий Лопатин, 2021

* * *

1

Городской нефтяной паротрамвай с новомодной и довольно дорогой жидкостной фильтрующей системой не позволяющей жирному и очень вонючему, а главное ядовитому черному нефтяному дыму вырываться в окружающую среду, дабы не загрязнять сажей красивые здания и не травить жителей из-за чего они практически не носили респираторных масок, довел Эскарта до порта Ланкерта – миллионного города на берегу Лазурного моря, знаменитого своими курортами на всю Гардариканскую империю, растянувшуюся на двенадцать часовых поясов и занимающую половину, северную часть, самого крупного материка Гераумиг из четырех, расположенного несколько севернее экватора планеты Хаймат.

Ланкерт прославился на весь мир своими великолепными игорными домами на любой вкус от чопорных до развратных, кои запрещено было ставить в любых других городах империи. В шикарном казино, где время летит незаметно, а услужливый персонал выполнял все даже самые прихотливые желания клиентов, только плати, за рулеткой или в различные карточные игры, а так же в игровые автоматы типа «однорукий бандит» выигрывались, но гораздо чаще проигрывались, целые состояния, а особо азартные из числа знати лишались даже родовых поместий из-за чего город лидиро-

вал по количеству самоубийств.

Из-за того, что в город слетались отдохнуть и поиграть знатнейшие и богатейшие люди империи, а так же иных государств, уделялось столь пристальное внимание к экологии, ведь им не пристало травиться удушливыми выхлопами, как какому-то плебсу в городах-фабриках. Опять же муниципалитету, благодаря весьма немалым доходам получаемых от игроков, это было по карману.

Так что в экологическом плане Ланкерт соперничал со столицей империи – Старградом, где аристократическая, политическая и экономическая элита государства так же не хотела портить себе настроение унылым видом закопченных домов, что не могли отмыть от въедливой сажи даже проливные ливни. А уж как сумрачно выглядели города в безветренную погоду, особенно если светило скрылось за тучами... иной раз трудно было разглядеть что-либо дальше вытянутой руки.

И горе тем, кто вышел в такую пору на улицу по делам, а таковых всегда много, ибо это время криминального элемента, когда те же воры всех мастей от щипачей до мокрушников могли без труда подобраться к жертве на расстояние удара и успеть ограбить клиента, а после стремительно скрыться во мгле прежде чем жертва успевала как-то отреагировать и защититься или на крайний случай отомстить, послав в грабителя несколько пуль из завоевавшего у гражданского населения популярность порохового ручного оружия ибо оно

всегда готово к применению и не требуется терять драгоценные секунды, которые как известно решают все, даже более того, в иных случаях стоят жизни. И даже гогглы со специализированными дополнительными амулетными линзами не всегда помогали вовремя обнаружить угрозу. Тем более что эти самые специализированные линзы даже для обеспеченных людей были не всегда по карману и с каждым годом они становились только дороже.

Это не значит, что в других городах не было подпольных казино и букмекерских контор, где так же проигрывались в пух и прах азартные любители легкой наживы: мелкие чиновники, лавочники и даже обедневшие дворяне, с которыми довольно жестко и довольно успешно боролись правоохранители, конечно имелись. Но по-настоящему богатые люди, не говоря уже об уважающей себя знати ни за что не сунутся в подобные притоны, где большой выигрыш, если каким-то чудом все же удалось срубить или выиграл на скачках и иных состязаниях, не гарантировал, что ты получишь свое, а не заточку в печень по выходе на улицу. В Ланкертте же выдача выигрыша гарантировалась, как что не стоило опасаться за свою жизнь.

Ходили упорные слухи, что все городские казино и букмекерские конторы, через подставных лиц принадлежат императорской семье... и многие этому верили, ибо очень уж доходный это бизнес каковой глупо не прибрать к своим рукам. И не оттого ли запрещены казино в иных городах (что моти-

вировалось заботой о гражданах, дабы они не проигрывали последние штаны, ну и не шли от безнадеги на преступление с целью поправить свое материальное положение, дабы потом снова все продуть в рулетку или карты) и не оттого ли ведется такая жёсткая борьба против подпольных игорных домов?

Полиции же было выгоднее прикрывать подобные точки получая премиальные, чем их крышевать. А все из-за тайных имперских комиссаров, прозванных еще тенями императора, что сновали из города в город заглядывая в самые грязные и темные их уголки. И не дай бог им обнаружить подпольное казино и выяснить, что работает оно не первый день, да еще под «крышей» полиции. Простой отставкой главе городской полиции уже будет не отделаться. Это каторга. Да и остальным не поздоровится. Все причастные сядут и надолго, а всех остальных пропустят через процедуру децимации, то есть уволят каждого десятого по жребии, неудачники сами вытянут листок с крестиком из шляпы. Знал не знал, никого это интересовать не будет.

И такой интерес комиссаров особенно к подпольным игорным домам так же косвенно подтверждало мнение, что именно императорская семья получает основной доход с игорного бизнеса и не желает терять монополию.

Так же жестоко карали за связь с наркомафией. Но тут никому в голову не могло прийти обвинить императорский род в контроле распространения наркотиков... А тотальное

давление началось после того, как одно небольшое, но очень хитрое королевство взяло под политический и экономический контроль государство в десять раз больше себя именно за счет того, что провело несколько нарковых войн, обессилив жертву внедрением и популяризацией наркоты, сделав большую часть населения наркоманами и даже высшие слои общества подсадив на «элитную» дурь, так что в какой-то момент просто стало некому защищать страну от внешнего вторжения. Гардариканская империя извлекла для себя урок из чужого опыта.

Перебежав дорогу перед новеньким шестиколесным гоночным паромобилем красного цвета какого-то мажора, что возмущенно просигналил ему вслед, Экскарт, показав пропуск пожилому дородному усатому охраннику в черной форме от которого за версту разило пивом (это залет и дорого ему обойдется если заметит начальник), прошел через КПП и оказался на территории порта. Той его части, что занимала контора по обслуживанию приходящих пароходов, специфическому обслуживанию, а именно откачки нечистот из фекальных танков.

Прямо сказать не самая престижная работа на свете, но все же работа и при этом весьма неплохо оплачиваемая. Все лучше чем быть членом какой-нибудь уличной шайки по малолетству попрошайничая или воруя кошельки, а в подростковом возрасте переходя из «личинок», как звали малолетних карманников и попрошаек в «мясо» участвуя в постоян-

ных разборках с конкурирующими бандами во время передела сфер влияния.

Разборки редко когда обходились без тяжелых раненых с поломанными ногами, руками выбитыми зубами, а то и проломленными черепами. Ножевые раны так и вовсе обязательный итог таких схваток несмотря на все меры защиты, что члены банды применяли, а именно плели кольчуги из проволоки, гвоздей и болтовых шайб, усиливали одежду толстой кожей или металлическими пластинами, использовали маски наподобие личин, что пользовались в давние времена рыцари... Но это не всегда помогало от смертельных исходов.

Опять же с медицинской помощью у банд было плохо, главари не особо тратились на лечение шестерок ибо с пополнением шаек особых проблем нет и тяжелое ранение означало смерть от гангрены. Да и просто болезни, что цеплялись к ослабленным из-за плохого питания организмам косили беспризорников пачками. Так что до взрослого состояния доживали очень и очень немногие.

Экскарту светила похожая судьба если бы его в возрасте семи лет после скоропостижной смерти матери во время очередной вспышки гриппа не загребли в детский дом откуда не так-то просто вырваться. То еще местечко. Мрачное и очень похожее на тюрьму, и впечатление усиливалось наличием колючей проволоки намотанной по верху стены. Внутренние порядки тоже мало чем отличались от тюремных с привку-

сом казармы причем штрафного легиона, где все делалось строем и бегом. Из всех радостей только короткая и очень старая немая черно-белая синема перед сном, это при том, что цветное кино с озвучкой давно уже изобретено.

Экскарт когда вспоминал о проведенных там годах своей жизни, то невольно передергивал плечами.

Но там все-таки чему-то учили. Читать, писать, считать, ну и прочее по мелочи: богословие, история, химия и физика с биологией...

А еще выпускников пытались как-то устроить в жизни. А не просто выбрасывали на улицу по достижении шестнадцати лет, где они с большой долей вероятности пополнили бы какие-нибудь банды и сгинули в считанные месяцы, либо попали на каторгу.

Правда для большей части выпускников устройство в жизни было своеобразным. Девяносто процентов детдомовских пополняло армейские и флотские казармы. Армии и флоту всегда требовались рекруты и в их число попадали конфликтные ребята, а так же тупые или просто не желающие учиться. Идеальное пушечное мясо и одновременно эффективная и при этом с выгодой для государства утилизация... дефектной крови.

Остальные десять процентов, в которые попал Экскарт, показавших хорошие результаты при обучении, а так же в них разглядели какой-никакой потенциал роста, отправлялись либо в техникумы либо сразу трудоустраивались, если

мест в техникумах не хватало.

Экскарту не повезло получить более высокое образование за счет государства (которое потом все равно пришлось бы оплачивать, отдавая часть зарплаты, не меньше половины) и стать каким-нибудь высококвалифицированным рабочим или даже вовсе младшим инженером поступив из техникума в университет (и такая возможность имелаась для совсем уж везунчиков, почти гениев, какой-никакой социальный лифт все же имелся), и его сразу трудоустроили помощником ассенизатора, что по старости и здоровью не мог больше исполнять свои обязанности.

Если подумать, то работа не такая уж и плохая. И Экскарту еще повезло получить ее. Трудится по большей части на свежем воздухе, да еще морском, а не вдыхает пыльный и задымленный воздух заводских цехов стоя у станка по двенадцать часов в сутки, рискуя через пару-тройку лет подцепить чахотку и выхаркать собственные легкие.

Размышляя над этой удачей, что улыбнулась ему в жизни, он даже не понимал, чем ее заслужил. Ведь не пресмыкался перед учителями и никого не подставлял (как это делали очень многие со своими конкурентами) в надежде на лучшую долю, но и не бузил, выполняя все порученные работы в полном объеме и в срок.

Наверное, именно этим он кому-то и приглянулся, что ему обеспечили чуть лучшие стартовые условия. Не все же воспитатели среди которых были сплошь отставники, что

были такими же детдомовскими выпускниками (отребье, что загребли в армию с улиц в воспитатели не брали), моральные уроды...

2

Экскарт быстро сменил свой элегантный тёмно-синий сюртук, купленный по случаю у старьевщика, но выглядевший совершенно новым на парусиновую робу. Гости города приняв лишнего на грудь в угаре веселья частенько обливались различными напитками или опрокидывали на себя еду, и им было проще купить новую одежду, чем ждать пока приведут в порядок замаранную вещь. Персонал казино сдавал такую одежду тем самым старьевщикам имея с того дополнительную денежку. Что не продавалось в Ланкерте, потом расходилось по остальным городам империи.

Рабочая одежда словно в насмешку имела коричневый цвет, из-за чего рабочие-ассенизаторы в связи со своей профессией получили соответствующее прозвище «ходячие кашки».

Свою серую кепку с «ушами» сменил на фуражку, кою если бы не тот же коричневый цвет, можно было бы спутать с головным убором шоферов из-за угловатой формы и схожих по виду защитных очков с боковыми вставками. Завязав на шее платок, парень отправился к грузовому паромобилю с топкой для жидкого топлива, в данном случае использовался газолин правда не самого лучшего качества, и огромной бочкой-прицепом, прозванного говновозом.

Механики как раз привести грузовик в рабочее состояние,

и должны были успеть это сделать до того, как начнется его смена. А им потом еще проводить обслуживание грузовых машин, что закончили ночную смену ибо пароходы прибывали в Ланкерт круглые сутки.

Экскарт уже видел на горизонте возможно «свой» пароход, что ему придется обслуживать. Как раз подойдет к причалу, когда давление пара выйдет на рабочий режим.

– Эй, Экс! – на выходе из офиса махнул ему рукой старший над ассенизаторами, грузный мужчина лет шестидесяти с шикарными усами с подкрученными вверх кончиками. – Подь сюды!

– Да, мистер Доменран? – быстрым шагом подойдя к своему начальнику, кивнул Экскарт.

В этой службе при приветствии руки жать было не принято какими бы близкими друзьями ни были рабочие и неформальные отношения меду рабочими и начальством низшего звена, что сами вышли из рабочих и не стали при этом относиться к подчиненным через губу...

– Эх, жара с самого утра... – старчески пробормотал Хайрем Доменран, сняв с головы черный фетровый котелок с простыми гогглами из тонкой жести с прозрачными линзами и протерев потную лысину, а так же мощную шею большим клетчатым платком, после чего убрал намокший кусочек материи в карман коричневой стильной жилетки с затейливой вышивкой (тоже скорее всего купленной у старьевщиков) под черным длиннополым форменным сюртуком. –

Скажи-ка мне Экс, какие у тебя планы на будущее?

– Э-э... мистер Доменран, боюсь, что я не совсем вас понимаю... – немного опешил от неожиданного вопроса парень.

И несколько занервничал. Ведь просто так такие вопросы не задают.

«Неужели уволить решил?! – как-то отстранённо подумал он. – Но за что? Косяков за мной нет. Разве что пристроить кого-то решил на мое место? Но и тут есть кого уволить помимо меня, залетчиков хватает по коим увольнение плачет...»

– Чего тут непонятного? Собираешься дальше работать в компании или все же хочешь в ближайшем будущем попытаться счастья и найти более престижную работу? А то и вовсе в армию подашься как мой непутевый племяш? Мог бы его пристроить на свое место, да все о небе мечтает, вот и подался в воздухоплаватели... Парень ты не промах, работы не чураешься, при этом морально не опускаешься, во все тяжкие не пускаешься, как некоторые... Есть в тебе стержень. Если бы не знал, что ты детдомовский и кто твоя мать, то встретив на улице подумал бы, что принадлежишь к какому-нибудь малому дворянскому роду...

Экскарт едва сдержался, чтобы не поморщиться. Хайрем Доменран не первый кто заметил этот момент, в детдоме ему за эту «породу» природную манеру держаться с достоинством и довольно тонкие черты лица, что сильно контрасти-

ровали с простонародными лицами основной массы воспитанников изрядно доставалось, начиная от прилипшей клички Граф с презрительным оттенком, до откровенных оскорблений, дескать он ублюдок и мать его прижила от какого-то аристократа. И естественно про мать в том же грязном ключе говорили...

Понятно, что парня это дико злило, тем более что отца он действительно не знал, а мать по этому поводу отделялась классическими отмазками типа летчик и погиб разбившись. Так что подраться ему пришлось немало. Несмотря на тотальный контроль со стороны воспитателей, ребята находили и место (подвал) и время (ночью) устроить поединок. Дрались в полной тишине, молчали и зрители, ибо любой крик расценивался как желание позвать на помощь, что по всем понятиям не комильфо и жестоко наказывалось избиением толпой. Собственно, так и учились драться.

Хотя как сейчас Эскарт подозревал, воспитатели из отставников прекрасно знали об этих ночных махачах в подвале прачечной, но закрывали глаза, потому как сами в свое время так же дрались, да и бесполезно запрещать, ибо только хуже станет. В общем пар эмоций надо стравливать, чтобы котел не взорвался.

– Если отслужишь пару лет, то думаю капральское звание тебе гарантировано, поверь мне как старому сержанту сто тридцать пятого колониального пехотного полка, а там и сержантское звание не за горами. И это не предел. При некото-

рой удаче даже унтер-офицерский чин можешь выслужить. Сейчас так и вовсе есть отличная возможность сделать быструю военную карьеру. Империя начала новую волну экспансии на юге Амерона... Гарантирован почет и уважение опять же. Выше унтера тебе конечно не прыгнуть, хотя есть варианты. Если повезет и свершишь какой-нибудь подвиг, скажем спасешь тупую задницу какого-нибудь аристо купившего себе офицерский патент от того, чтобы ее не проткнул стрелой какой-нибудь абориген, то помимо всяких железных побрякушек на грудь и денежного поощрения, могут личное дворянство дать. А это уже совсем другие перспективы в жизни... офицерское звание, вплоть до майора.

Экскарт на пару секунд задумался, начальник, оказавшийся к его удивлению сержантом в отставке, о чем раньше никак не давал знать, расписал заманчивую перспективу, как настоящий вербовщик. Даже лучше. Видел Экскарт этих деятелей в своем квартале... обычно их посылали далеко и надолго.

Нынешняя работенка и впрямь не предел его мечтаний, но он отдавал себе отчет в том, что другую ему найти без связей будет сложно. Без связей в этом мире вообще никуда. А данная работа хоть и не престижная (это еще мягко сказано), но все же достаточно денежная. Оно и понятно, стоит только рабочим-ассенизаторам устроить забастовку хотя бы на день и такое начнется... А армия с ее тупой муштрой его никогда не привлекала.

«И разговор этот явно неспроста, – наконец догадался парень. – Похоже что-то хочет предложить. Только что?!»

– Нет сэр, увольняться я не собираюсь. Тем более ради армии. Военная карьера конечно хорошо, а личное дворянство еще лучше, но в такой ситуации, что сейчас складывается, больше шансов на гибель на другом конце Хаймата.

– Отлично, парень! – с радостной улыбкой хлопнул Экскарта по плечу Доменран. – Я в тебе не ошибся. Если не хочешь приращивать заокеанские колонии империи, тогда у меня для тебя есть хорошая новость... Тебя решили повысить.

– Правда?! – изумился Экскарт не поверив своим ушам. Даже заподозрил какой-то розыгрыш. Правда начальник в этом ранее замечен не был, да и слухов о нем плохих не ходило, по крайней мере с точки зрения Экскарта. Суров, это да, увольнял провинившихся на раз-два, благо очередь на одного уволенного в сто человек моментально выстроится.

– Да. Парень ты ответственный, не то, что остальные... за которыми нужен глаз да глаз. Не напьются, так ширнутя, не ширнутя так просто косорукие дебилы...

Что да то, да. Профессия ассенизатора почетом у людей понятное дело не пользовалась, посему сюда можно было устроиться без родственных и финансовых связей, хотя даже в данной области без этого не обходилось. А потому работали здесь люди не самого лучшего качества. Текучка кадров

была страшная, постоянно увольняли за пьянство и употребление запрещенных препаратов. Умственно отсталых тоже хватало, что не могли запомнить порядок действия с оборудованием и доводили дело до аварии. А авария в такой профессии это очень... вонючее дело.

Те же, кто чего-то тут добился и заимел какие-никакие связи, поднялся по карьерной лестнице, при первой же возможности проталкивали своих детей в другие более престижные места. Так что привычных в других профессиях, вроде тех же механических, семейных династий почти не имелось. Вот и сын самого Доменрана решил свалить куда подальше в летуны...

– Мне давно пора на пенсию на законный отдых, с внуками возиться, сердечко что-то стало пошаливать на такой жаре, – продолжил Доменран, поправив круглые очки.

– Сэр, а я не слишком молод для такой должности? Да и стаж... – осторожно спросил Экскарт, все еще не веря в удачу, ведь он по большому счету в ближайшие годы ничего такого не ждал, да вообще не ждал и не надеялся.

– Ну, поговорку про молодость ты и сам слышал, пройдет со временем, чай не болезнь срамная, хе-хе... Что до стажа, то он у тебя тут чуть ли не самый большой, пятый год уже тут.

Экскарт мысленно кивнул, с каким-то удивлением осознав, что он среди ассенизаторов действительно старожил. Просто возраст большинства работников несколько сбивал

с толка, невольно заставляя воспринимать их как более достойных что ли.

– А с кандидатами в преемники просто беда. Я к тебе давно присматривался и решил, что ты подходящая кандидатура. Поработаешь с годик моим заместителем, а потом и все на мое место пойдешь. Как тебе?

– Спасибо сэр! – искренне обрадовался Экскарт, несмотря на то, что предстоящий год обещал быть непростым.

Ведь придется вникнуть в дела кучи смежных служб, чтобы более полно понимать, как и что работает, а так же уяснить неформальные взаимоотношения между руководителями других подразделений и служб порта, а они как он понимал не самые простые. И как подозревал его опять-таки из-за возраста не будут воспринимать всерьез и постараются, что называется нагнуть, так что весьма вероятны конфликтные ситуации вплоть до подстав.

– Я вас не подведу!

– Я в этом не сомневаюсь, парень. Но прежде чем ты пойдешь под мое непосредственное начало, тебе придется воспитать собственную замену.

– Воспитаю!

– Эй, Грох, где ты там потерялся! – полуобернувшись в сторону гаража, крикнул Доменран. – Давай топай сюда, знакомься со своим учителем и начальником.

Из сумрака вышел один из новеньких рабочих. Большой под два метра, но рыхлый.

– Вот Экс, это Грох, твой напарник на ближайший месяц. Натаскай его.

– Здравствуйте! – жизнерадостно отозвался новичок, протягивая руку.

– Привет...

Улыбка Экскарта при виде сменщика и ученика несколько подугасла. Но оно всегда так бывает, бочка меда не обходится без ложки дегтя.

Грох представлял из себя очередного дурачка, что отчетливо читалось на его не обезображенном интеллектом лице. Такой тип дурачков были чем-то похожи друг на друга как братья. Благо, что они по большей части тихие и незлобивые, главное не доводить их грубостью до истерики... но особо их и не задирают. Как говорится, не тронь дерьмо, оно и не завоняет...

В принципе такие дурачки хорошие работники после того, как их всему обучишь, а в просторечье – выдрессируешь, потому как обучение предполагает понимание сути происходящих процессов и логику действий, а дрессура – тупое запоминание.

Зачем такие сложности с такими не слишком удобными в обращении работниками? Все дело в деньгах. Ведь платили им самый минимум, все равно они слабо представляли ценность денег и не слишком понимали, зачем они вообще нужны, а за счет сэкономленных средств, если начальник не полный жмот, выплачивались премии отличившимся работ-

никам в числе которых регулярно мелькал сам Экскарт.

Все бы ничего, да вот беда «дрессуре» эти дурачки поддавались не очень хорошо, хуже чем собаки, память у них зачастую такая же дырявая как сыр, всем им растолкуй даже самые очевидные вещи и покажи по дюжине раз. А потом контролируй каждое их действие ибо либо чего-то напутают, либо вообще через какое-то время забудут те действия, что выполняются редко.

«Пожалуй, месяца будет маловато, – с тоской подумал Экскарт. – Впрочем, бывают исключения из правил. Надеюсь мой будет из таких, совсем уж тупых даже сюда не берут».

– Тогда вперед! – излишне бодро скомандовал Доменран, понимая какую головную боль повесил на своего будущего заместителя.

«Ничего, это будет его экзаменом. Справится – значит достоин предлагаемого места, ну а на нет – суда нет», – подумал он.

– Есть сэр... Идем за мной Грох. Не отставай.

3

Новичок послушно потопал тяжело бухая массивными ботинками на толстой почти не гнущейся подошве за Экскартом, что привел его к своему пятиосному грузовику «мастодонт» под номером двадцать один написанной на огромной бочке – считавшимся счастливым числом в Ланкерте.

– Видимо так оно и есть... – едва слышно пробормотал Экскарт. – Сегодня явно мой день... если бы не эта гора...

– Что?.. – тут же встрепенулся Грох, у которого оказался отличный слух.

– Залазь на сосеннее с водительским местом сидение, говорю. Вон на то...

– Ага...

Грох кивнул и стал взбираться в открытую кабину. Дверей вообще не было.

Сразу за кабиной находился мощный паровой двигатель занимавший три пятых размера грузовика. Он не только двигал сам грузовик с бочкой, но и обеспечивал работу насосной системы.

– Привет Экс, – поприветствовал парня один из механиков, что занимался его «мастодонтом».

– Привет Курт.

Механики руки ассенизаторам тоже не подавали, хотя у кого они грязнее тот еще вопрос, не говоря уже о чистоте

одежды, ведь ассенизаторы работали в кожаных перчатках, что обычно используют военные водители или гонщики. Но механики отшучивались тем, что свою грязь от сажи, угольной пыли и масла называли благородной.

– Я смотрю твой шеф тебе говнеца дополнительно подкинул?! Причем хорошую такую кучу, так что разгрести замашься!

Присутствующие механики, да и коллеги по цеху жизне-радостно заржали. Экскарт на это только скривился, но ничего не ответил. Шутка беззлобная, где-то даже традиционная, опять же недалекая от действительности, да и с Куртом у него сложились нормальные отношения, так что обижаться было не на что.

– Ладно, все готово, все системы в норме. Можешь ехать.

– Спасибо. Вижу.

Механики в синих комбинезонах не подвели, паровик уже раскопегарен о чем свидетельствовал валящий из длинной трубы сизый дым («мастодонты» системой фильтрации не оснащались, но и дыма было не так уж и много, по крайней мере его не сравнить с выхлопом при использовании в топке сырой нефти или отработанного машинного масла с добавлением так же отработанного растительного масла и жира, что использовалось в локомотивах на полях), стрелка манометра показывающая давление пара в котле, находилась в рабочей зеленой зоне, излишки пара стравливались равномерной струйкой, нигде ничего сверх меры не текло, ни вода, ни

тем более масло. Все детали, особенно латунные начищены и весело сверкали на солнце.

Экскарт не стал ждать и привычно принялся орудовать рычагами и педалями парогрузовика. С легким свистом и выбросом пара со звуком «чух-чух» «мастодонт» плавно тронулся с места и неспешно поехал на технический причал к которому осторожно приближался очередной пароход.

Своего нового ученика Экскарт решил учить в момент работы показывая и поясняя свои действия в реале. Так до них, особенно до дурачков, быстрее доходит, чем рассказывать теорию с имитацией работы. Да и его так же учили если уж на то пошло... Только вот он все запомнил с первого раза, а вот как будет с Грохэмом это большой вопрос.

Развернувшись в три захода на не слишком широкой площадке причала на которой «мастодонту» с бочкой было тесновато, Экскарт стал ожидать подхода и швартовки судна.

Через пять минут к ним присоединился парогрузовик мусорщиков трехосная версия «мастодонта» Экскарта, так как не имелось насосного оборудования ибо вместо бочки имелся открытый деревянный кузов выкрашенный в зеленый цвет. Мусорщики, забиравшие различный бытовой мусор оставляемые пассажирами и очистки с камбуза. При этом они считались на ступеньку выше ассенизаторов, хоть и получали такую же зарплату, носили комбинезоны под цвет своих транспортов.

– Здорова Экс! – поприветствовал его коллега шумно вы-

сморкавшись на пирс и отерев неудачно заляпанное в ходе процесса очистки носа от соплей пальцы о не слишком чистые штаты.

А потом еще и смачно харкнул попав точно в свою кляксу соплю, обрадовавшись своему снайперскому плевку.

– Вау! Ты глядь, как я, а!

«Парадокс прямо какой-то, – с омерзением подумал Экскарт, коего аж замутило от всего этого зрелища, ему даже пришлось прикрыть глаза и глубоко вдохнуть подавляя подступившую тошноту. – Ассенизация считается самой грязной работой, но комбезы у нас чище чем у кого бы то ни было... даже у самых конченных алкашей».

– Здорово Брон, – чуть поморщившись, ровно ответил Экскарт.

Бронон не находился в числе тех с кем бы ему хотелось пообщаться в ожидании подхода и швартовки корабля. Мерзкий тип, по которому плакали либо каторга, либо армия. Здоровый бугай под сто девяносто сантиметров с широчеными плечами и грудой мышц против ста семидесяти пяти у Экскарта довольно сухого жилистого телосложения, с вечной трехдневной щетиной, любитель бухнуть все, что в спиртовом процентном соотношении было выше нуля градусов, а так же курнуть что-нибудь позабористее табака, любил пошутить... Точнее говоря пользуясь своей силой и тем что с ним никто не желал из-за этой причины связываться довести человека до белого каления, а так же подраться, из-за чего, а

так же желая дополнительно заработать неплохие деньги, получая дополнительную премию в случае победы, регулярно участвовал в любительских кулачных боях на полуподпольной арене. Не вылетел с работы со свистом только из-за того, что все еще держался в неписанных рамках дозволенного, но был на грани, так как имел уже два предупреждения. Еще одно и... многие с нетерпением ждали этого момента.

Запалив самокрутку, от которой пошел явно не табачный дым, Бронон глубоко затянувшись, жизнерадостно воскликнул:

– О! Я смотрю, не успели смыть в сортир старину Хэнка, как уже новая какашка появилась! Ха-ха-ха!!!

– Начинается... – обреченно вздохнул Экскарт, закатив глаза.

– И как зовут новую какашку?! Эй, тебя как звать?! – приблизился к Гроху Бронон и выдохнул сладковатый дым тому прямо в лицо.

– Меня зовут Грохэм, кхе-кхе... – снова протянул свою руку новичок.

– Убери от меня свои грязные грабли, какашка! – дурашливо воскликнул Брон с истерическими нотками и отпрыгнул от дурачка размахивая руками.

«Ему бы театре играть или синеме», – невольно подумал Экскарт, вот только вместо восхищения актерскими талантами он испытывал злобу пополам с раздражением.

– Где какашка?! Какие грабли? У меня нет граблей... –

недоуменно ответил Грохэм озираясь.

– Вот же debil-то! – засмеялся мусорщик. – Как все-таки с ними весело!

– Отстань от него Брон. Грох, иди сюда...

К счастью для Экскарта, Бронон действительно отстал от его напарника. Между цехами было заключено своеобразное соглашение не донимать дурачков, очень уж много «вони» поднималось, особенно когда вмешивалось общество инвалидов, а их как известно курировали мающиеся от безделья дамочки из высшего света. Всякие там экзальтированные баронессы да графини из-за какого-то выверта в мозгах и просто из непонятно как возникшей странной моды возжелавшие какой-то общественной деятельности. Похоже кто-то умный в верхах нашел способ безопасно спустить пар у барышень, чтобы они в истерике, накрутив себя до невменяемого состояния, не возжелали большего, например равных прав с мужчинами, как в какой-нибудь республике.

Так вот, этим дамам только дай повод и они вцепятся мертвой хваткой точно какие-то бульдоги, пока не израсходуют накопившуюся в них энергию, а оной у всяких истеричек непомерно много. И виновные в поднятии «волны» огребали по полной из-за того, что доставалось на орехи даже администрации порта, дамочки выедали начальству мозг, выворачивали их мехом внутрь, а те этого не любили и очень «любили» тех, кто оказывался виновным в том, что им приходилось унижаться перед аристо.

Пока Бронон глухо матерясь сквозь зубы возился со своим парогрузовиком, у которого возникла какая-то мелкая неполадка с подачей топлива в котел, возможно мечь какого-то обиженного механика, а они умеют подстраивать такие вот мелкие и не критичные неисправности во множественном числе, Экскарт объяснял Грохэму, что на работе при знакомстве и просто при встречах, руку подавать не стоит.

– Но почему?! Меня всегда учили, что надо быть вежливым и здороваться...

– Все так. За пределами порта поступай так как тебя учили. Но одев вот этот коричневый комбинезон, руки никому не подавай. Просто кивни головой. Прими это как данность. Местную портовую традицию. Понял? Тебя ведь учили уважать местные традиции?

– Да... – неуверенно кивнул Грохэм, а поморщившись, явно что-то мучительно вспоминая, выдал: – Нам говорили, что со своим законом в чужой дом не входят...

– Вот и отлично. Эта такая традиция...

– Я понял.

– Надеюсь...

Приехали грузчики в серых комбинезонах и неумный Бронон закончивший ремонт к большому облегчению Экскарта переключился на них. Правда грузчиков было больше и особенно Бронон не нагнетал, понимая, что его без затей замесят толпой тяжелыми ботинками.

Наконец ожидаемый ими пассажирско-грузовой четырех-

колесный (по два гребных колеса с борта) корабль, издав долгий басовитый гудок, сноровисто пришвартовался к причалу кормой.

Непосредственно с кормы стали высаживать пассажиров, а с левого борта сваливать и сливать их отходы жизнедеятельности, а так же проводить выгрузку различных ящиков с товарами.

Экскарт принялся за работу и параллельно за нелегкое преподавательское дело.

– Грох, иди сюда, смотри за мной и запоминай последовательность действий.

Убедившись, что подопечный смотрит на него, а не пялится на корабль и бегающую по палубе команду, как это обычно бывает с подобными дурачками, Экскарт продолжил:

– Нам нужно открыть люк с вот таким значком и подписью «септик». Ты кстати читать умеешь?

– Да.

– Отлично! А то бывает, что либо нет значка, либо нет подписи... Если не открывается как в нашем случае, трижды долбани ногой по борту...

Экскарт произвел озвученное действие и буквально через десять секунд раздался чей-то крик и еще через минуту причался матрос с ключом, что и открыл нужный люк.

– Теперь одеваем перчатки, натягиваем платок на лицо и опускаем очки на глаза. Грох, не отвлекайся, делай как я. Одевай перчатки с платком и напяливай очки как я.

– Зачем?

– Чтобы если что-то пойдет не так, и тебя дерьмом обольет так не нахлебаться и глаза не залить! – захохотал матрос.

– Верно... Теперь вот так подсоединяем вот этот рукав от нашей бочки к этому разъему, поворачиваем по часовой стрелке и фиксируем вот этим рычагом на разъеме, опустив его вниз. Понятно?

– Да...

– Отлично... идем дальше.

– Куда идем?

– Да никуда не идем! – вспыхнул Экскарт, но тут же взял себя в руки. – Продолжаем изучать дальнейшую последовательность действий. Теперь возвращаемся к нашему грузовику и запускаем двигатель на холостой ход. Оттягиваем этот рычаг... Видишь вал начал крутиться?

– Ага...

– Дергаем теперь вот этот рычаг и запускаем насос, что работает от этого вала через цепь и септики начинают перекачиваться в нашу бочку. Теперь надо следить за уровнем наполнения вот по этому штырьку, что начал вылезать вот из этой трубки. Штырек имеет тройную окраску: зеленый, желтый и красный. Как только появится красный участок трубки, тут же надо прекратить откачку, выключив насос вернув рычаг в прежнее положение. Усек?

– Ага...

– Будем надеяться... Ничего, будем учиться простым опе-

рациям, шаг за шагом... Выучишь. Теперь поехали сливать. Там совсем просто, только и надо что рукав подсоединить да на рычаг нажать, открывая кран. Само все выльется...

– А почему бы все не сбрасывать в море? – поинтересовался во время обеда Грохэм.

Обедали они в одном из небольших дешевых кафетериях на набережной, поставленных специально для работников порта. Туда сдавали продукты с кораблей, срок годности которых подходил к концу, а то и готовые блюда, салаты там всякие, супы, каши и прочее, что не съели пассажиры.

Особенно много сдавали, когда все уже приготовили, но корабль попадал в шторм и пассажирам по понятным причинам становилось не до еды. Скорее наоборот...

Кафешка стояла в довольно удачном месте на обрыве, можно было посмотреть на швартующиеся и отплывающие чисто грузовые шести-... восьми-... и даже десятиколесные корабли. Если бы еще не дым, что время от времени накрывал зону отведенную под кафешки из-за устойчивого ветра, то было бы совсем замечательно.

Во время обеда Экскарт предпочитал наблюдать за кораблями, но воздушными. Тут совсем недалеко находился аэропорт, на котором они приземлялись. Дирижабли поражали своим разнообразием, как по размерам, так и по форме, а так же количеству своих оболочек и гондол, не говоря уже о яркой раскраске. От огромных многопалубных пассажирских и грузовых левиафанов чуть ли не полукилометровой дли-

ны способных перевести сразу полтысячи человек в неплохих комфортных условиях, до небольших частных воздушных яхт на десять-пятнадцать человек или двухместных почтовых курьеров и такси. Последние могли швартоваться на крышах домов, так что они в большом количестве летали над городом перевозя состоятельных клиентов. Впрочем, богатые люди имели собственные воздушные городские транспортные средства.

Посему в небе творилось столпотворение ничем не уступающее морскому, скорее даже многократно его превосходящее. А в море была та еще толкучка. Другое дело, что в море движение было ограничено одной плоскостью. В то время как воздух позволял перемещаться в нескольких слоях, а потому аварий практически не случалось, а вот на воде каждую неделю кто-то кого-нибудь таранил.

К севшим на аэродромах дальнемагистральным дирижаблям так же спешили на своих «мастодонтах» коллеги Экскарта, мусорщики и грузчики.

За прошедшее время Экскарт обучил своего подопечного соединять рукав от цистерны с разъемом от корабельного танка. После обеда он планировал доверить Грохэму следующую операцию – отжимать рычаг запускающий работу насоса.

– Кха-кха, – прокашлялся Экскарт, пару раз ударив себя кулаком в грудь, выбивая кусок пищи пошедший что называется не в то горло. – Ну, ты нашел о чем спросить, да еще

в такой момент. Едим же, а ты о дерьме...

– А что такого?..

– Мн-да... – выдавил Экскарт, вспомнив кто его подопечный, для них этика пустой звук. – Что ж, отвечу. Может в каких других морях это можно и даже сбрасывают, но только не в Лазурном, на берегу которого стоит Ланкерт. Само море очень мелкое, в самом глубоком месте едва достигает полусотни метров. А из-за того, что находится оно в очень благоприятной климатической зоне, где зимой температура не опускается ниже плюс десяти, да и зима та длится едва с месяц, море очень теплое, а всяческие нечистоты лишний источник заразы. Что само по себе очень плохо, согласись?

– Да, болеть очень плохо... Мне не понравилось болеть...

– Но это не главное, – неожиданно увлекся рассказом Экскарт. – Главное то, что наше море знаменито огромным количеством коралловых островов. Успешные дельцы и знать, после того как наша империя сто лет назад окончательно завоевала этот регион, превратив свою провинцию, построили на них свои особняки. Особенно старались северные магнаты и князья проводя на этих дачах большую часть времени, пока в родных землях их замки погружены по самую крышу в снега. Ценятся даже небольшие атоллы в пару десятков квадратных метров, потому как их легко нарастить за счет привозного грунта. Более того в последнее время выкупаются даже мели и насыпают искусственные острова...

– Как это?..

– Да просто все. Подгоняют старые баржи груженные камнем, скрепляют их между собой и затапливаются, тем самым формируя жесткий периметр, а потом уже во внутрь заваливаются камни, на них камни помельче, а потом и песок насыпают... Впрочем я отвлекся. Так вот, поскольку Лазурное море облюбовала высшая имперская знать и богатые дельцы чьи богатства оцениваются в десятки и сотни миллионов империалов, то им наверняка будет очень неприятно, когда они решат немного отдохнуть, позагорать в окружении шикарных полногрудых, длинноногих и широкобедрых девиц с бокалом отменного вина или искупнуться заодно полюбовавшись на живописную подводную живность и растительность, а на их песчаный пляж очередной волной принесет кашку с проплывшего мимо парохода или вынырнут после подводной охоты, и вдруг обнаружится, что у них на голове лежит кожура от банана...

– Ха-ха-ха! – во всю глотку на все кафе заливисто засмеялся Грохэм, видимо очень хорошо представив себе подобную картинку.

Ну так дите ведь по сути... и уже не повзрослеет.

– Смешно, – с улыбкой согласился Эскарт. – А поскольку людей путешествует по морю много, вон, корабли постоянно подходят днем и ночью, что даже места не хватает и они часами стоят на рейде дожидаясь своей очереди, многим хочется хоть раз в жизни увидеть жемчужину империи, окунуться в ее теплые воды, провести тут отпуск, свадебный

вояж, просто люди приезжают поиграть в казино, то и объем их жизнедеятельности немал. Опять же регулярно вывозится дерьмо с островов... Так что сам понимаешь, в какую зловонную лужу очень быстро может превратиться наше Лазурное море если все будут сбрасывать в него свои отходы.

– Да... А куда мы его деваем?

– Его перерабатывают...

– Как?

– Не знаю. Знаю только, что оно бродит в специальных емкостях и выделяет светильный газ. Вон видишь, повар подогревает суп на голубом огне, что изрыгает форсунка газовой плиты?

– Ага...

– Вот это и есть тот самый газ, что получают от брожения собираемых нами нечистот.

– А оставшиеся отходы, что уже не могут выделять газ, что делают с ними?

– Сушат и используют как удобрение. Вывозят на огромных баржах по каналам и железной дороге в степь на востоке, на границе с пустыней и удобряют тамошние бедные почвы, чтобы потом что-нибудь вырастить. Потом это выращенное и приготовленное на светильном газе мы съедим, и получим новую порцию дерьма, чтобы вновь получить из него светильный газ и удобрение, что так же вывезут на поле. Вот такой вот получается круговорот дерьма в природе...

– Да вы задрали уже про дерьмо трепаться, да еще во вре-

мя обеда! – рыкнул резко вскочивший один из рабочих-грузчиков за соседним столиком. – Вам говновозам больше поговорит не о чем, кроме как о том, что вы возите?!

– Тихо-тихо, не кипятись братан, – примиряющее поднял руки вставший из-за стола Экскарт. – Нам не нужны неприятности. Мы уже уходим...

Даже честная, дуэльная драка один на один в такой ответственный день ему совсем ни к чему. А так в другой раз он был бы не прочь поразмяться, огромные размеры грузчика его вовсе не пугали. С такими даже легче справиться если знать, как драться с подобного рода противниками, а Экскарт знал.

Детские драки в детдоме много в умении рукомашества естественно не дали, никто их не учил боевым искусствам, до всего доходили сами и до чего-то даже дошли: удушения, болевые приемы на излом, даже какие-то болевые точки нашли отсушивающие конечности, но понимая, что этого остро недостаточно, Экскарт узнав, что среди механиков есть отменный боец из числа егерей – одного из элитных отрядов имперской армии, уволенного по ранению, напросился к нему в ученики за половину своей зарплаты и два года пару раз в неделю обучался бить руками и ногами, перенимая подлые приемчики, и даже с оружием: ножами, битами, цепями и кастетами, пока однажды учителя не убили на любительском ринге, что случилось не так уж и редко, все-таки подвела его рана... ну и противник попался под статью –

десантник, такой же как он демобилизованный по ранению. Всем им на гражданке не хватало острых ощущений.

Но отпускать его похоже не собирались, по крайней мере просто так.

– Куда это ты собрался, какашка?! – вплотную приблизилась громила, как бы не больше треклятого Бронона. – Кто мне возместит заработанную изжогу вызванное плохим пищеварением из-за испорченного настроения, а?!

Прятели громилы засмеялись, похоже они сами не ожидали такой витиеватой причины от своего лидера.

– Ну ты задвинул Когт!

А тот продолжал наезд, накручивая атмосферу и заводя себя.

– Мне теперь лечиться надо, иначе я весь день буду плохо работать и за это меня могу оштрафовать, а то и вовсе уволить! Так что с тебя причитается компенсация. А лекарства дороги!

Экскарт хмыкнул, отдав должное фантазии Когта. Чаше ограничивались незамысловатым «пойдем выйдем».

– Сам придумал или услышал где?

– Ах ты!

Когт схватил Экскарта за ворот и потянул вверх. Парусиновая ткань выдержала и Экскарта оторвало от земли.

– Тише парни, – вышел к ним хозяин заведения давно привыкший к подобного рода конфликтам, а потому голос его звучал не обеспокоенно, а скорее как у рефери, уверенно

и по-деловому. – Только не здесь, иначе будете платить за поломанную мебель, а она тоже не дешева. Хотите подраться, то как обычно валите наружу.

– Ну, так где моя компенсация? – с угрозой прорычал громила, буквально нависнув над Экскартом вернув того на землю.

– Без понятия.

Платить парень и не думал. Один раз заплатишь и все... будешь платить дальше.

– Ну тогда пеняй на себя.

Посетители кафе, всей толпой вывалили наружу на ходу доедая и допивая свои обеды. Тут же стали делать ставки. В Ланкерте и без ставок?! Тут даже самые флегматичные вскоре становятся азартными игроками.

Образовался круг на довольно ровной площадке, кою словно специально подготовили для подобных поединков. Хотя скорее всего так оно и было.

– Прощайся со своими зубами, какашка!

В следующую секунду в лицо Экскарту полетел кулак с его голову.

Громилы редко когда бывают быстрыми если не примут каких-нибудь специальных препаратов, а вот жилистые... Скорость их второе имя. Экскарт легко отклонился от выпада, что в случае достижения цели в один момент не только лишил бы его зубов, но и сознания.

Когт продолжил наступление, махая руками пытаясь до-

тянуться до соперника, но безуспешно. Экскарт скакал с места на место задавшись целью вымотать противника и вскоре тот тяжело задышал. Да, большие люди быстро выдыхаются.

Топа вопила и свистела, требуя от Экскарта более активных действий. Иногда его даже толкали навстречу Когту, когда он слишком близко приближался к краю.

«Вот теперь можно пойти навстречу желанию народа», – подумал парень, увидев, что противник дошел до кондиции и сам сблизился провоцируя его на новую атаку.

Следующий выпад Когта вопреки ожиданиям зрителей и самого громилы Экскарт встретил контратакой. Он поднырнул под правую руку и хорошо поставленным ударом вложив всю силу пробил противнику в печень.

В последний момент противник все же ушел с идеальной линии атаки, но удар все-таки достиг своей цели пусть и не той эффективностью на какую рассчитывал Экскарт.

Когт рефлекторно схватившись за правый бок рукой скобочился и в общем-то стал легкой добычей для оппонента, так что добить его было делом техники.

Удар под колено левой ноги, дополнительный толчок в спину, Когт падает на колени и вот Экскарт сидит на спине поверженного противника, взяв его на удушающий прием. Когт закрутился, словно медведь пытаясь сбросить повисшую на нем охотничью собаку, но все оказалось бесполезно. Даже упал на землю, пытаясь своим весом раздавить противника, но и это не помогло. В конце концов Когт за-

хрипел от недостатка воздуха и несколько раз ударил ладонью по земле, признавая свое поражение не доводя дело до потери сознания.

Толпа вновь взревела. Большая часть разочаровано, но были те, кто выиграл, поставив на верткую «какашку».

Рабочая смена закончилась в целом без проблем. Новичок не косячил, точнее обязательно бы накосячил, но Экскарт его контролировал не хуже цербера стоя над душой и проверяя каждое движение, но из-за дополнительной нагрузки вымотался конечно сильнее обычного. Улучшало настроение и прибавляло сил лишь обещанное повышение по службе, а так же то, что Грохэм оказался на редкость сообразительным для дурачка парнем, более того, даже любознательным, взять хотя бы его расспросы про дальнейшую судьбу откачиваемых ими с кораблей отходов, так что месяца на обучение-дрессировку должно было хватить с лихвой. Конечно, завтра он практически все забудет и придется вдалбливать ему знания в голову заново как в первый раз, но это Экскарта не пугало. Настроение было самым что ни на есть благодушным.

«Через месяц уже можно будет перебраться в квартиру попросторнее с собственным санузлом, а не ютиться в однокомнатной норе, где и развернуться-то негде, – невольно размечтался Экскарт. – Вот Кэт обрадуется! А через год, когда займу место мистера Доменрана, так и вовсе переехать в район почище в приличный доходный дом...»

Пусть помещение будет лишь немногим просторнее за более чем тройную переплату от нынешней цены, но главное

будет собственный сортир, а то пользование общественной уборной его откровенно убивало, тем более что чистотой оные не отличались. И хотелось наконец собственную ванную, а не душевой опять-таки общественную кабинку использовать.

Чтобы не сглазить свою мечту, Экскарт оборвал свою мысль.

Городской паротрамвай, со свистом исторгнув клубы пара под деревянный настил перрона приподнятого над землей, чтобы не ошпаривать пассажиров, застыл в короткой остановке в ожидании погрузки-выгрузки пассажиров. Пассажиры себя долго ждать не заставили, организованно выходя из дверей в конце вагона и входя в двери в передней части. Одновременно с этим происходило быстрое техническое обслуживание локомотива, то есть доливалась вода в котел, а так же в водяную фильтрующую систему и сливалась грязная вода из этой же системы.

В столице империи, как писали газеты, подобные составы заменялись на электрические аналоги, для чего ставились столбы со специальной токопроводящей линией, но Ланкерт несмотря на все свои доходы пока был не готов к подобным преобразованиям.

Инженеры же обещали в течении пятидесяти лет похоронить паровые локомотивы не только на провинциальных ближнемагистральных маршрутах, но и на трансимперских линиях. Правда для этого надо было не только установить

по всей длине железных дорог электрическую линию, что само по себе не дешево, но и построить не менее десятка крупных гидроэлектростанций (не считая мелких для провинций), что станут запитывать эту разветвленную систему электричеством.

Наконец процесс погрузки-выгрузки с обслуживанием закончился и машинист дав короткий гудок продолжил путь своего состава по городским кварталам Ланкерта.

Появление фильтрующих систем, а точнее их широкое применение на общественном городском транспорте так же связывали со все теми же экзальтированными барышнями из высшего света, коим нечем было заняться и основавших Общество защиты окружающей среды.

Экскарт же склонялся к версии высказанной в одной из газет, что кто-то, кому это было выгодно с финансовой точки зрения (изобретатели и производители фильтров), просто перевел на них стрелки общественного внимания, разделив, а то и вовсе сбросив большую часть ответственности. Дескать не мы это, а все эти сумасшедшие бабы... Утверждалось, что если бы не крики дамочек из ОЗОС, то системы фильтрации не получили бы столь широкого применения.

Хотя конечно, стоило посмотреть внимательнее кому принадлежат эти предприятия по производству фильтров. Но и тут вполне может случиться так, что истинные владельцы прячутся за подставными лицами.

Экскарт невольно вспомнил один разговор рабочих, во

время ожидания очередного судна, касавшегося как раз этих дам. Они как раз наехали на администрацию порта с требованием установить фильтр на котельную.

– Если так пойдет дальше, то они специальные насадки придумают на это самое... чем детей делают, – буркнул рабочий, явно из крестьян, глядя на трубу с насадкой, которой еще недавно на ней не было и в связи с чем у него возникли определенные ассоциации по популярному в высших кругах учению доктора-психиатра Фрейдмана.

– Эх, темнота ты лапотная, – под смех остальных, сказал бригадир, раскуривая матросскую трубку на длинном мундштуке. – Давно уже придумали. Презерватив называется.

– Правда?!

– Правда. Благородные, да и те, что побогаче давно ими пользуются...

– Так те, что побогаче, они же себе амулеты могут позволить дабы не залетать...

– Амулеты вещь хорошая, да только благородные дамы привередливые и не всегда в восторге от конечного результата процесса... особенно если хотят перепихнуться по-быстрому, а возможности провести гигиенические процедуры отсутствуют. А вообще это у них все от, как культурно говорят аристократы, неудовлетворенности в личной жизни.

– Из-за чего? – не понял все тот же Лапоть, как прозвали бывшего крестьянина.

– От этого самого, недостатка перепиха! – пояснили непо-

нятливому остальные под смех.

– Мужика им надо настоящего, – вдумчиво пыхнув дымом, продолжил бригадир с серьезным, даже каким-то философским, выражением лица из-за чего слушателям становилось еще смешнее. – А если мужья и любовники не справляются со своей задачей, то есть специальные механизмы, заводные и электрические, и даже пневматические с поступательно-возвратным ходом стержня...

– Это как?

– Как у шахтерских отбойных молотков!

Рабочие уже откровенно ржали.

– ...С насадкой из резинотехнического изделия на конце повторяющая определённую часть мужского тела, при этом насадки разного размера и формы, так сказать, на любой самый притязательный в своей экзотичности вкус пользовательницы...

И до самого прибытия парохода рабочие, давясь от смеха, продолжали фантазировать на данную тему. Экскарт был уверен, что если бы производители сего непотребства послушали рабочих, то узнали бы много нового и обогатились бы еще больше, запустив все в производство.

Что до тайны о владении различными предприятиями: торговыми компаниями, фабриками и заводами, то так уж издревле повелось в империи, что знати было неместно «марать руки» производством чего бы то ни было и тем более торговать. Аристократы могли только лишь владеть зем-

лей да служить в армии или на гражданском поприще, вот и приходилось «страдальцам» выкручиваться...

Сейчас, когда уже все всё понимают, вроде бы можно было избавиться от этого старого пережитка, но привычка – вторая натура. Опять же не все хотели светить свое истинное богатство. Зачем? Только лишние проблемы могли появиться. В общем всех все устраивало.

Что до «дымной» воды то ее не сливали в реки или океан, как можно было подумать, а собирали на специальных станциях, пропускали через твердый фильтр и отфильтрованную высушенную сажу передавали алхимикам, кои делали из нее дешевые чернила, ваксу и еще что-то столь же нужное и полезное, приносящее доход.

Теперь эти великосветские дамочки из ОЗОС вознамерились одеть подобные насадки на междугородные паровозы и даже, о Вседержатель, на пароходы! Но если военные сами поставили себе подобные насадки, быстро оценив преимущество, что дают фильтры, ликвидируя главный фактор заметности во время боевой операции, то с торговым и пассажирским флотом такой номер в ближайшее время точно не пройдет. По крайней мере с чисто грузовыми точно, это пассажирские вынуждены заботиться о своих клиентах. Гражданским кораблям прятаться особо не надо, морское пиратство практически сошло на нет. А уж если кто и задастся целью ограбить корабль, то никакие насадки не спасут от обнаружения.

Через полчаса пути паротрамвай достиг нужной Экскарту остановки практически на другом конце города и он выскочил из вагона. До дома было еще минут двадцать ходьбы, хотя можно было подсесть на двухэтажный красный паробус (вот они на окраинах города ездили без фильтров) и с комфортом доехать на нем. Теперь можно себе это позволить. Опять же риск встречи с какой-нибудь шайкой сильно уменьшается.

А то бывает банды выпускают свежий молодежь тройками кого-нибудь побить, даже не с целью ограбления, хотя и без этого не обходится, а просто натравливают на дичь как бойцовских собак, чтобы вкусили крови, а уж своей или чужой, тут уж как повезет. Смогут свалить жертву и отпинать – молодцы, не смогут и огребнут сами, то поручат им какую-нибудь особенно грязную и унижительную работу. Так что атаковали эти крысеныши очень рьяно, хорошо хоть без оружия. Но с оружием любой слабак может...

Экскарту кстати после такого нападения пришлось покупать этот синий сюртук, прежний порвали в хлам... но и тройке малолетних бандитов не поздоровилось, кому-то руку сломал, кому-то ногу, а одному ребро. Подобные уличные нападения являлось еще одной причиной почему он так настойчиво напрашивался обучению боевому искусству егерей и готов был платить немалую по его меркам сумму. Ведь первая встреча со «звенем» прошла для него весьма печально, чуть селезенку не порвали, но почкам досталось, отлеживал-

ся несколько дней мочась кровью.

Но на этот раз Экскарт все же решил пройтись пешком. Он не удержался, чтобы еще раз не поглазеть на свою мечту, стоящую прямо в витрине магазина пусть и за решеткой – паробайк МПС-153 «мустанг», два цилиндра, с максимальной скоростью до ста километров в час.

Поглазев пару минут на черный паробайк с бронзовыми надраенными до блеска элементами Экскарт в этот раз с радостным, а не горестным как раньше вздохом, поспешил домой, едва сдерживаясь, чтобы не побежать вприпрыжку. Скоро, очень скоро он сможет его купить! Пусть не новенький, а подержанный и возможно модель попроще, может даже после аварии с необходимостью восстановления (имелся шанс, что помогут на работе, тот же Курт), но он купит паробайк.

Вот и пятиэтажный доходный дом из красного кирпича, но посеревший от дыма, где он снимал тесную комнатку. Пропустив выходящего из подъезда, нервно дернувшегося в сторону при его виде, холеного господина в зеркальных солнцезащитных очках, с тростью в дорогом с высоко поднятым воротником распахнутом пальто крапового цвета под которым виднелась на ремне кобура с пороховым револьвером, с высоким котелком на голове цветом под стать пальто с гогглами имевшие красные линзы и в черных лакированных туфлях из крокодиловой кожи с бронзовыми накладками на носки.

«Чего это он у нас забыл? У нас вроде никто на дому клиентов не принимает...» – невольно удивился Экскарт, посмотрев богатому незнакомцу в спину пару секунд, такому в их районе делать было нечего, да и небезопасно если уж на то пошло.

– Как бы не аристократ...

Но парень быстро выбросил холеного незнакомца из головы и помчался на пятый этаж в снимаемую им комнату.

– Дорогая! У меня отличная новость! – закричал он с порога, едва открыв дверь и сходу определив, что Кэт дома.

Сбросив тяжелые потертые ботинки, сняв и повесив куртку на вешалку, забросив кепку на полку, он буквально ворвался в комнату и остолбенел от увиденной картины.

– Что это ты делаешь, Кэт?..

Девушка же застыв лишь на секунду, словно воровка застигнутая полисменом на месте преступления, продолжила с еще большим ожесточением выгребать из небольшого платяного шкафа свои вещи и складывать их в большой дешевый фанерный чемодан, обшитый желтой парусиной.

– Кэт, что происходит? Почему ты собираешь свои вещи?!

– Что-что, – зло передразнила его девушка, – уйду я от тебя! Вот и собираю вещи! Что, так трудно понять?!

– Ух-ходишь? Н-но почему?! – ошарашено выдавил из себя Экскарт.

– Потому!

Девушка поджав губы продолжила скидывать в объемный

чемодан в который при некоторой сноровке мог поместиться человек, одежду: сорочки, платья, юбки, жакеты и корсеты, кружевные панталоны ранее носимые благородными дамами, так же приобретенное у старьевщика.

– Это не ответ!

– Потому, значит потому! – с силой захлопнула Кэтрин почти полностью заполненный чемодан и лихорадочно затянула ремешки игравшие роль замков. – Мне надоело жить с... вонючкой! Без всяких перспектив!

– Как раз сегодня мне пообещали повышение... стану заместителем мистера Доменрана, а через год, если все пойдет нормально, займу его место, он как раз на пенсию выходит, – несколько растерянно пробормотал Экскарт, для которого все происходящее было шоком.

Ведь он прожил вместе с Кэтрин больше года и все у них было отлично. Боле того, через некоторое время они собирались пожениться. Тем более они были знакомы еще до того как Экскарт загремел в детдом, так как их матери работали в одной гостинице горничными вот и пересекались в своеобразном детском саду у какой-то бабки, что с ними сидела, где и подружились, а после того как Экскарт «вышел», их отношения возобновились, но уже на другом более тесном во всех смыслах уровне.

В общем ситуация для Экскарта была в новинку, его еще никто и никогда не бросал.

– Правда?.. – чуть стушеввалась девушка и сбилась с агрес-

сивного настроения.

Экскарт только кивнул.

– Да...

– Все равно! – через несколько мгновений еще более зло воскликнула она и порывисто схватив с кровати чемодан решительно направилась на выход из комнаты столкнув с пути стоящего истуканом своего теперь бывшего парня.

Громко хлопнула дверь.

– Да что за демон в нее вселился?! – обескуражено про-
бормотал Экскарт и упал на ближайший стул, так как ноги его что-то перестали держать, да и в животе закрутило, да так сильно, что он даже не смог броситься в погоню.

Да и смысл?

6

Просидев неизвестно сколько времени с абсолютно пустой головой, пока окончательно не стемнело Экскарт наконец очнулся и осмотревшись во вдруг ставшей такой неуютной, даже какой-то мрачной комнате не придумал ничего лучше как пойти в бар «Фишка» к своему закадычному другу Фришбоу с целью напиться в хлам, потому как никаких других идей у него вообще не возникло, а дома сидеть в одиночестве было невыносимо. Поведение Кэт с которой он собирался связать свою жизнь, его реально подкосило.

Войдя в сумрак бара, инстинктивно пригнув голову над низким слоем табачного дыма (видимо опять чем-то забилась вытяжка, может кошка застряла в погоне за крысой, как уже бывало, или еще какие зверьки натащили мусора, чтобы свить гнездо, но по этому поводу похоже никто не заморачивался), Экскарт устроился на высоком табурете у барной стойки.

– Привет Экс, давно тебя не видел, – поздоровался бармен продолжая заниматься самым что ни на есть барменским делом – протираaniem грязным полотенцем всяческой стеклянной тары для спиртосодержащих напитков от маленьких рюмочек, до больших пивных кружек.

Фришбоу было больше тридцати, успел облысеть и растолстеть на халявном пиве, став таким колобком, а чтобы

скрыть недостачу, доливал воды. Как вообще стали друзьями два столь разных человека? Просто Экскарту случилось как-то спасти бармена от одного вдруг ставшего буйным посетителя, возмутившегося тем, что пиво слишком уж «жидкое» и на вкус как ослиная моча, и набросившегося на работника бара с ножом, сноровисто выдернул его из-за стойки и произошло бы непоправимое, если бы еще семнадцатилетний Экскарт, зашедший в бар отметить свой день рождения чем-нибудь особенным, не огрел бузотера по затылку табуреткой.

Фришбоу, сын владельца «Фишки» умел быть благодарным и всегда наливал своему спасителю исключительно чистый продукт, не разбавленный водой и не фальсификат. Впрочем, после того случая пиво он перестал бодяжить слишком уж сильно.

– Привет Фриш, – кивнул в ответ Экскарт и вяло махнул правой рукой.

– Чего такой смурной? Случилось чего?

– А-а... – снова так же вяло махнул рукой парень и скривился. – Меня Кэт бросила...

– Вот те раз! – искренне удивился Фриш и переместился поближе, благо, что клиентов пока было немного, а те что были не беспокоили новыми заказами, сидя в зале за погруженными в полумрак столиками и поглощая ранее полученные порции различного дешевого бухла под неспешную и ненавязчивую музыку из музыкального ящика. – Ну, раз такое дело, то что пить будешь? Как обычно или чего покрепче

плеснуть?

– Покрепче, – с хмурым видом кивнул Экскарт и уточнил: – А еще лучше сразу цианистого калия нацеди.

– Хе! – усмехнулся Фриш. – Увы, последнюю бутылку цианида заказали полчаса назад, а новые поставки будут только завтра.

– Что-то я не вижу результата, – показательно повернулся в зал на табурете Экскарт и осмотрев небольшой зал.

– Ну зачем же мусорить в зале? – с невозмутимым видом ответил Фришбоу. – «Результат» мы уносим в подсобку...

– Ну, тогда мышьяку...

– Плохой выбор, – не растерялся старый друг. – В этот раз попалась какая-то некачественная партия. От приемов настойки потребителя сильно пучит, так что пока достигнешь желаемого результата газами вонючими изойдешь, так что тебя посетители хорошо отделают кулаками и ногами, и наружу выбросят, чтобы не вонял. А уж когда откинешься, так и вовсе вздует так, что...

Поняв, что старого приятеля ему не переболтать, у Фришбоу как у всякого профессионального бармена язык был подвешен, что надо, да и не особо хотелось балагурить, Экскарт лениво пробормотал:

– Ладно... давай какой-нибудь отравы на твой вкус, я в этом не очень разбираюсь, сам знаешь.

Фришбоу кивнув, взял с полки одну из пузатых бутылок с простенькой желтой этикеткой и плеснул янтарной жидко-

сти в только что протертый стаканчик, причем чистым куском полотенца, с довольным видом прокомментировав:

– Хорошо идет, как раз при таких случаях как у тебя, приятель. Ты уж мне поверь.

– Тебе виднее... – не стал спорить Экскарт и залпом махнул порцию спиртного. – Кхе-кхе...

– Ну как?

– Нормально... Мне понравилось. Повтори.

Фришбоу не пришлось уговаривать и в стакан вновь полилась янтарная жидкость. На этот раз Экскарт залпом пить не стал, цедя напиток мелкими глотками, тем более что вкус у этого спиртного был действительно очень неплох и глушить его как водку или тривиальный колониальный ром было бы сущим кощунством. Опять же таким манером можно хорошо упиться в хлам всего с пары стопок. Тот же результат за меньшие деньги.

Бармен на минутку покинул друга, чтобы разобраться с новым клиентом и выдав тому бутылку с бесцветной дешевой «горючкой» и тарелочкой простенькой закуси из бутербродов с колбасой «последней свежести», вернулся назад.

– А почему она ушла?

– Да Вседержатель ее знает?! – взволновался парень. – Вроде все нормально было, а тут нате: я от тебя ухожу, я так больше не могу, то да се... Четыре года могла, а тут чего-то вдруг занемогла. И чего ей не хватало?

– Может забыл про какой-то важный день в вашей сов-

местной жизни?

– Не... В первый раз что ли?! – искренне удивился Экскарт. – Я после первого такого выноса мозга все эти «важные» даты типа первого свидания, первого поцелуя и тому подобное, ну ты понял... вызнал и в отдельный календарик записал, чтобы не палиться и готовился к ним загодя. А так же отметил все эти женские дни, чтобы не обижаться на сопровождающие их раздражительное состояние.

– Разумно, – оценил Фришбоу придумку. – Надо бы и мне так же, а то... но да не обо мне речь. Может обиделась, что ты ее замуж не позвал? Все-таки четыре года уже вместе, при этом больше года в одной комнате ночуете, и вроде как все у вас было тип-топ, а такой срок обязывает к более серьезным отношениям.

– Да ты чего Фриш?! В том-то и дело, что позвал! Еще неделю назад как раз на годовщину этого первого свидания! Помнишь, я еще у тебя бутылку шампанского взял?! Кольцо купил, целый год на него откладывал...

– Да, точно, – кивнул Фришбоу и хлопнул легонько себя по лбу. – Прости, запоматывал чего-то. И чего она кстати ответила тогда?

– Согласилась. Свадьбу через полгода назначили, готовились усиленно, хотели твой бар под это дело заказать на дневные часы, пока у тебя тут пусто, и тут такой выверт с ее стороны. С моей стороны точно никаких косяков не было, я уже молчу о чем-то более серьезном...

– Хм-м... тогда действительно странно. Может она кого нашла?

На это Экскарт только нахмурился, вдруг отчего-то вспомнив того странного лощеного типа в красном сюртуке и таком же красном цилиндре, но ответил, скорее себе:

– Не...

Фришбоу снова кивнул с непроницаемым видом, чтобы не выказать своего мнения и не обидеть товарища, который из-за особенностей детдомовского воспитания, а оно было жестким до жестокости, но при этом оставался в иных случаях по жизни на удивление наивным.

Видел он подругу Экскарта. Не красавица, чтобы за ней забыв обо всем на свете стали табунами носиться мужики, да еще богатые, но и не уродина. Откровенных уродок горничными не брали, даже в третьесортные гостиницы в которых даже собственных прачечных нет. Очень даже милая девушка с которой можно хорошо пройти по жизни.

Хотя на взгляд Фришбоу, доморощенного психолога, а хорошие бармены по жизни все немного знатоки человеческих душ, и Фришбоу считал себя хорошим барменом, была в Кэтрин небольшая червоточинка... Правда не успел выяснить, в чем именно она выражалась.

«Ну да в ком ее нет? – философски подумал он. – Идеальных людей не бывает. Даже святые имеют изъян».

– Но как-то она все-таки объяснила свое решение? – налив третью порцию ликера, поинтересовался Фришбоу. –

Все-таки взять просто так и уйти после почти четырех лет жизни практически душа в душу, без серьезных скандалов, это как-то за гранью добра и зла, как говорится...

– Да в том-то и дело что никак! Выкрикнула что-то о том, что она не хочет провести всю жизнь с вонючим говновозом!

Фришбоу с трудом подавил на своем лице улыбку.

«Все-таки это странно. Что ни говори, а Кэт не дура, умеет думать и считать, а значит не могла не понимать, что Экс далеко пойдет, учитывая, что раньше ее непрестижность работы жениха не сильно волновала, главное что работа есть, надежная и достаточно денежная, уж кто-кто, а ассенизаторы могут быть уверены в постоянстве своего заработка, объем работы их будет только расти. Сам он не пьет, не курит, по девкам другим не бегает, практически идеал...» – подумал Фришбоу, но вслух такого говорить не стал.

– Да и не воняю... всего один разок-то и было... но мы тогда еще вместе не жили...

Бармен поджал губы, чтобы уже откровенно не засмеяться, вспомнив историю в которую угодил его приятель три с половиной года назад. Тогда Экскарт еще только-только осваивал премудрости нелегкой, но очень нужной профессии и как любой новичок что-то напутал в сложной механике... системе откачки. И вместо того, чтобы закачать скопившиеся фекалии в огромную бочку, о чем-то мечтательно задумавшись (как раз сошелся вплотную с Кэт после нескольких недель планомерной «осады»), парня можно по-

нять), ошибся и переключил на слив из уже наполовину заполненной емкости.

Как результат все содержимое под хорошим давлением было слито в и без того переполненный судовой танк из которого собственно и следовало произвести откачку. Изрядно проржавевший переходник идущий от фекального танка не выдержал дополнительной порции и оторвался напрочь.

А учитывая, что корабельная команда обслуживала эту подванивающую систему из рук вон плохо, система отвода газа образующегося при брожении нечистот забилась, плюс еще какая-то сволочь с камбуза бросила в сортир просроченные дрожжи, то образовался эффект шампанского, то есть дерьмо вылетело фонтаном и зловонными каплями облило все и всех в радиусе двадцати метров, а самого Экскарта струей буквально снесло с пристани. В общем, отмывались все очень старательно и долго... еще где-то так с неделю от них носы воротили несмотря на литры выливаемых на себя душистых одеколонов.

– И что обиднее всего, мне сегодня повышение пообещали...

– Поздравляю! Я всегда в тебя верил! – искренне порадовался за друга Фришбоу. – Я знал, что ты не пропадешь!

– Спасибо...

– А насчет Кэт, наплюй Экс... найдешь новую и еще лучше. Выпей еще.

– Давай...

Посетителей стало больше, работяги после тяжелого трудового дня потянулись по барам промочить горло стаканчиком другим и Фришбоу пришлось оставить своего приятеля в одиночестве оставив тому бутылку с ликером, благо что там и оставалось-то не так много, так что сильно его развести не должно. А если что, то для старого друга всегда найдется закуток, где тот сможет отлежаться и протрезветь.

Стоило только бармену закрутившись с клиентами окончательно потерять Экскарта из виду, как к парню подсел хорошо одетый господин лет тридцати-тридцати пяти с чистым от растительности лицом (хотя в моде были тонкие усики), в черном пальто, под которым виднелся серый кожаный жилет с золотой цепочкой идущей от средней пуговицы к кармашку для часов на левом боку, красный галстук с золотой запонкой с каким-то символом, высокий кожаный цилиндр в руках. Трость, на вид слишком толстая, что говорило о наличии в нем скрытого клинка. Пулевого оружия не видно. В общем, это заведение было явно не его уровня. Но вот странность, на него, такого здесь чужеродного, почти никто не обратил внимание, а те, кто обратил, довольно быстро о нем забыли, вернувшись к собственным делам.

– Не помешаю? – с располагающей улыбкой поинтересовался состоятельный сосед.

– Ничуть...

– Угостите?

Экскарт удивленно поднял бровь и снова посмотрел на соседа. Оно и понятно, богатый человек просит угостить его у бедняка... быдла с кем и разговаривать-то на равных моветон. Успел уже он насмотреться на подобную публику и общаться с ними не было никакого желания.

– О, не волнуйтесь! Я заплачу за всю бутылку.

В подтверждение своих слов странный господин жестом фокусника выудил откуда-то серебряный империал и положил на стойку.

– Да пожалуйста... – пожал плечами парень.

Видимо опьянение все же сказалось, да и поведение теперь уже собутыльника провоцировало, так что он проявил определенную наглость, чего в трезвом виде себе бы не позволил и добавил с язвительностью в голосе:

– Экзотики захотелось?

– Можно и так сказать, – все так же благодушно улыбнулся состоятельный сосед. – Как сказал один мудрец, чтобы понять вкус хорошего вина нужно познать вкус... чего-нибудь попроще. От себя добавлю, что сравнительный анализ надо делать регулярно. Освежать, так сказать, память.

Странный сосед плеснул себе ликера и пригубил, после чего прокомментировал:

– А неплохо...

– Фришбоу откровенное... «чего-нибудь попроще» старается не держать.

Ну не знал парень о махинациях своего друга, не знал.

– Тут он прав, репутация, в наше время, прежде всего. Стоит ее потерять и все...

– Так что за «чего-нибудь попроще» надо в другой бар зайти. Могу порекомендовать «Лузу» на следующем перекрестке в сторону центра. Вот уж где мерзкое пойло пода-

Юг...

– Я собственно не на дегустацию... «чего-нибудь попроще» сюда пришел, – более серьезным и каким-то деловым тоном произнес эксцентричный «дегустатор».

– А зачем?

– Точнее – к кому.

– К кому?

– К вам.

– Ко мне?! – удивился Экскарт.

– К вам.

– Зачем? А-а!.. – совсем развезло парня. – Позвольте угадаю, вы адвокат и пришли чтобы сообщить мне, что умер мой... ну пусть будет троюродный дядюшка и оставил мне в наследство пару миллионов империалов?

– Ха-ха-ха, – рассмеялся сосед, но чуть натужно, после чего сказал: – Вы почти угадали молодой человек.

– Да? И в какой части я угадал?

– Я действительно адвокат, вот моя визитка... что до всего остального, про дядюшку с наследством, то мимо.

С этими словами состоятельный господин протянул Экскарту кусочек качественного белого картона на котором значилось: «Рамони инс Лонг. Адвокат. Адвокатская контора Лонг и Ко», ну и номера телефонов, а так же адрес, последнее из-за мелкого шрифта, сумрака в помещении, а так же опьянения, что не самым лучшим образом сказалось на фокусировке зрения, было видно неразборчиво, но оно и не

важно.

«Инс» сказало парню, что перед ним сидит дворянин, но не владеющий землей, то есть обычный шевалье, каких еще называют перекасти поле, в сословном плане лишь на ступеньку выше тех же мещан и личных дворян, в общем низшие среди высших.

– Занятно, сэр. И что адвокату, да еще из благородного сословия, нужно от бедного ассенизатора подлого сословия, если с наследством я пролетаю? Я вроде ничего такого не натворил, свидетелем чего-либо, тем более преступления, не являюсь...

– Ничего такого. Все проще и... сложнее.

– Я заинтригован, сэр.

– Вы знаете этого человека? – спросил Рамони инс Лонг, протянув новомодную цветную фотографию размером с ладонь.

– Хм-м, надо же, – несколько удивленно воскликнул Экскарт, посмотрев изображение. – Какое однако у нас сходство...

Сходство и впрямь было очень сильным, разве что лицо на фото имело чуть более тонкие черты и высокомерный, даже надменный вид. Но если Экскарта нарядить в дорожную одежду, приклеить пижонские усики, да слегка загримировать, то обознаться было бы немудрено даже тем, кто хорошо знал типа с фотографии.

– Но нет, я не знаю этого человека. И кто он если не сек-

рет?

– Второй сын графа Эстара Сандора фон Маренонг – Трексар.

– И при чем тут я?

Несмотря на хмель Экскарт стал подозрительным и невольно подобрался.

– Как понимаете у благородных людей, вопреки расхожему мнению, жизнь состоит не из одних только развлечений.

– Правда? – делано удивился Экскарт.

– Уверяю вас, это так, – с усмешкой кивнул адвокат. – Особенно у тех, кто владеет какими-то предприятиями: заводами, фабриками, верфями, рудниками и прочими объектами, при этом их собственность находится в разных концах империи. Приходится частенько мотаться из одного конца государства в другой, а то и в колонии заносит на другом конце Хаймата.

– Надо же... А что же управляющие и прочие проверяющие вроде аудиторов?

– В том-то и дело, что этих управляющих и надо время от времени контролировать, чтобы не зарывались и воровали в меру. Что до проверяющих и аудиторов, то полагаться на них полностью нельзя, так как могут сговориться с теми, кого должны выводить на чистую воду. И тут можно надеяться только на себя и членов своей семьи. В общем если высококородные не хотят однажды остаться на мели, то должны сами за всем присматривать, а то ведь оглянуться не успеешь,

как все, что было нажито предыдущими поколениями в прах может обратиться. И такое случается, особенно в последнее время, век пара, довольно регулярно. Могущественные династии насчитывающие больше тысячи лет и игравшие важную роль в жизни империи полностью теряют свою значимость и в конечном итоге вынуждены торговать своей фамилией... Печальное зрелище, но при этом достойное лишь презрения ибо не смогли перестроиться в новых условиях, а это говорит лишь о косности мышления, а то об отсутствии ума и вырождении.

– Теперь понятно.

– Замечательно.

– Но ни за что не поверю, что знать прямо-таки вкальывает от рассвета до заката... светскую хронику я иногда тоже почитываю от нечего делать.

Адвокат на это только засмеялся.

– Вы правы, без развлечений конечно тоже не обходится, но они быстро приедаются, – продолжил Рамони инс Лонг. – Все эти балы, пустые разговоры о скачках, лошадях, собаках, охоте, политике, последних технических новинках, литературе, сплетни о том кто с кем спит, очередной скандальной выходке и прочем... очень скоро превращаясь в нудное времяпрепровождение, от которого однако нельзя отказаться. Весь смысл подобных увеселений заключается в том, чтобы мелькнуть в свете и тебя не посчитали затворником, что может плохо сказаться на репутации, а значит и на деловых

контактах. Ну и подобные вечеринки имеют второй слой, а именно возможность наладить деловые контакты в неформальной обстановке...

– А Трексар стало быть затворник?

– Нет конечно, но у него есть свои интересы, которые отнимают значительное время. К тому же в последнее время он несколько ослаб здоровьем и не может выполнять все наложенные на него семейные обязательства в полном объеме.

– Что, даже магодоктора не могут помочь?! – удивился Экскарт.

– В некоторых случаях даже они бессильны. Опять же требуется много времени и лучше при этом находиться в покое.

– Отравили?

– Кхм, нет... там другое. Бывают неприятные наследственные болезни, как раз связанные с магией из-за чего нынешние даже сильнейшие магодоктора практически бессильны, всякие родовые проклятья, что преследуют фамилию с еще древних времен, а в условиях когда магия в нашем мире вырождается с каждым поколением, все эти негативные вещи наоборот обостряются. В лучшем случае магодоктора облегчают последствия. Но иногда случаются обострения...

– И? Я до сих пор не могу понять, для чего вы пришли ко мне и все это рассказываете, сэр, – начал терять терпение Экскарт. – Переходите уже к делу или уходите...

– К делу так к делу. Сэру Трексару Сандору нужен двой-

ник, точнее дублер, что станет выполнять самые простенькие задания, но требующих много времени на переезды. Какие-то публичные выступления, малозначащие, но необходимые для имиджа семьи встречи с журналистами, рабочими, и тому подобное, где не требуется принимать какие-то решения или в отношении которых вы будете проинструктированы особо.

– Мн-да... – опешил парень.

– Что вас смущает?

– Да как-то все очень...

– Понимаю, для вас это неожиданно.

– Верно...

– Но думаю оно того стоит. Это хорошая и интересная работа. И, что хочу отметить особо, хорошо оплачиваемая.

– Да у меня вроде как есть работа и даже на повышение пошел.

– Бросьте Экскарт, – пренебрежительно махнул рукой адвокат. – Работая дублером моего клиента, вы за год зарабатываете больше, чем за десять лет на той должности, что вам предлагают. Тем более что эта работа не на год и даже не на два. Поработав лет пять, вы обеспечите себя на всю оставшуюся жизнь. А это минимальный срок.

– М-м...

– Что еще вас смущает?

– Я время от времени хожу в синему и там есть подобные сюжеты, когда главные герои на подобной работе узна-

ют много лишнего... про него еще говорят, что он слишком много знал. А потом этого неудачника находили мертвым.

Адвокат негромко рассмеялся.

– Не вижу ничего смешного...

– Уверяю вас, ни к каким секретам вы допущены не будете. То синема, а у нас реальная жизнь и это две большие разницы.

– Так-то оно так...

– Поверьте Экскарт, вам с этой точки зрения абсолютно нечего опасаться. Но при этом вы будете жить в роскоши, побываете в самых разных уголках империи, а то и за границей. Такая возможность человеку выпадает раз в жизни и то не каждому. В конце концов, что вас тут держит при таких замечательных перспективах, Экскарт?

– По большому счету уже ничего, – со вздохом вынужден был признать парень, вспомнив о Кэтрин, что очень уж вовремя его бросила.

Пожалуй, она единственное обстоятельство, что могло бы удержать его на месте, ведь вряд ли бы ему позволили взять Кэт с собой, даже в виде этакой «дорожной» любовницы. Хотя в последнем качестве вполне могли позволить ее прихватить с собой, но вот беда, она становилась слабым звеном и могла проболтаться или еще какой-нибудь крендель выкинуть, с женщинами в этом плане все очень непросто, никогда не знаешь, что они вытворят в следующий миг.

Но сосредоточиться на мысли о слишком своевременном

расставании с любимой девушкой ему не дал адвокат, голосом профессионального военного вербовщика, расписывавшего все прелести предлагаемой работы:

– Приняв предложение моего клиента, ты заработаешь кучу денег, и как я уже сказал: при этом за счет работодателя увидишь практически весь мир. Я уже молчу про дорогих умелых шлюх и прочих мелких радостях жизни.

Экскарт всерьез задумался, на удивление выпитое ему почти не мешало или что вероятнее он так думал. Мысль про шлюх ему понравилась, тем более очень уж хотелось отомстить Кэт хоть так. Мелочно и глупо, но... Адвокат уловив этот момент парню мешать не стал.

Предложение же и впрямь было более чем заманчивым. Повышение на прежнем месте это конечно замечательно, но... в жизни всегда хочется чего-то большего и у него есть возможность это большее получить.

– Где надо расписаться кровью? – встряхнув головой, пробурчал Экскарт.

– Пока нигде, а что до крови, то ее вполне заменят обычные чернила.

– Когда я должен быть готов к выезду? – перешел на деловой тон парень.

– Да можно прямо сейчас. В смысле утром уже надо отъезжать.

– К чему такая спешка?! – с накатившим от поспешности подозрением спросил Экскарт. – В конце концов, мне надо

разобраться с нынешним работодателем. Уйти вот так, даже не попрощавшись... плюс уладить дела с наймом жилья, это минимум день...

– О, с этим вы можете не волноваться! Я как адвокат с легкостью разрешу все эти ваши мелкие бытовые проблемы, так что можете не волноваться о последствиях.

– Допустим. Но я все равно не понимаю причину такой поспешности.

– Экс, какие-то проблемы? – поинтересовался Фришбоу, заметив, что приятель странно себя ведет, да и этот его собеседник в хорошей одежде ему тоже чем-то не понравился, а вот чем именно он сам бы сказать не мог.

– Нет Фриш, все в норме.

– Точно?

– Да...

Хмуро взглянув на адвоката, бармен только кивнул и пошел к очередному клиенту.

– Так что за спешка?

Адвокат поморщившись, ответил:

– Это моя вина. Я непозволительно сильно затянул с выполнением этого поручения нанимателя. Сам ведь должен понимать, что найти двойника крайне непросто, тем более так, чтобы не спровоцировать к этому поиску большого интереса со стороны. А слежка у аристократов друг за другом поставлена очень хорошо. Потом пришлось потратить время на полет сюда, а живешь ты не близко относительно основ-

ного места проживания нанимателя. По сути на другом конце империи.

– Понимаю...

– А сэр Трексар, немного нетерпелив, точнее говоря, требует пунктуальности. Как я понял дублер срочно требуется на какое-то мероприятие, что должно произойти в ближайшее время и от которого сложно отказаться без репутационных потерь. А слово в среде аристократии значит очень много, это можно сказать краеугольный камень высшего общества. Потому дирижабль будет идти на максимальной скорости, чтобы выиграть хоть несколько дней, дабы успеть доставить тебя на место и соответствующим образом подготовить.

– Как-то меня не греет служить у подобного самодура...

– У всех своих слабости, – пожал плечами инс Лонг. – И не сказать, что он такой уж сильный самодур. Просто довольно требовательный человек. Ну и не бывает так, чтобы получать высокую плату совсем без проблем...

– Справедливо.

– Тем более что я плохо себе представляю, как может сказаться на вас его самодурство в рамках контракта, если вы именно этого опасаетесь. Вы вообще будете очень редко пересекаться с нанимателем. Подозреваю, что даже все свои пожелания по заданиям он будет передавать в письменном виде.

– Хорошо, – чуть успокоился Экскарт. – Что ж, раз счет идет чуть ли не на часы, то не вижу смысла медлить. Мне

только надо зайти домой и взять несколько личных вещей.

– Конечно.

Адвокат, взмахом руки подозвав бармена, расплатился за окончательно допитуую за время разговора бутылку ликера.

– Пока Фриш, меня долго не будет в городе. Передавай привет Марте и детишкам.

– Уезжаешь?

– Да, нашел новую работу.

– Что за работа? – с подозрением глянув на соседа приятеля, с которым тот трепался вот уже почти полчаса, спросил Фришбоу.

– Кх-м, – с намеком на то, что не стоит сильно трепаться о сути, кашлянул адвокат.

– Нормальная... В общем я тебе отпишусь или позвоню, как только все устроится. В общем дам знать. Не беспокойся.

– Не связывался бы ты с... благородными, Экс. От них всегда одни неприятности простому человеку. Не доверяю я им...

– Все нормально Фриш. Дело чистое...

– Ну как знаешь... Парень ты взрослый, своя голова на плечах имеется.

– Вот именно. Ну бывай!

– До встречи...

Вещей набралось немного, едва на треть кожаного сакво-
яжа, какими еще пользуются участковые и сельские докто-
ра, а так же полицейские криминалисты. Получив заверение
адвоката, что его обеспечат всем необходимым, да и глупо
было при такой работе ожидать иного, Экскарт взял только
какие-то памятные и дорогие сердцу предметы: фотографии,
коллекцию марок с паробайками, стопку открыток с ними
же, а так же треугольный вымпел мусорной корпорации с
почти двумя десятком значков «лучший работник месяца»
и двумя значками «лучший работник года». Даже возникло
сожаление, что третьего значка ему уже не получить, хотя на
это были все шансы.

Что самое смешное и неоднозначное, так это то, что ос-
новными его конкурентами в борьбе за поощрения были как
раз те, за чей счет эти поощрения и выдавались, то есть ду-
рачки. Спасало только то, что при прочих равных показате-
лях результативности и прочих параметров награду отдава-
ли валидам, то есть здоровым без приставки «ин».

– Интересуетесь паробайками? – заметил адвокат интерес
Экскарта, показав на большой настенный постер его пароб-
байка-мечты.

Висевший над кроватью постер изначально был черно-бе-
лым, но парень его раскрасил. Забирать его с собой было глу-

по, да и помнется...

– Да...

– Тогда думаю вас обрадует тот факт, что теперь уже и ваш наниматель так же интересуется сей двухколесной техникой.

– Правда?!

– Да. Потому у вас будет свой паробайк, собственно один как раз находится на дирижабле. Во время технических стоянок сэр Трексар любит прокатиться с ветерком по окрестностям. Так что и у вас будет не просто возможность научиться на нем ездить, но совершать подобные прогулки, чтобы не выбиваться лишний раз из образа.

Едва зародившиеся сомнения по мере отрезвления по поводу правильности найма на работу дублером (а ну как что-то не получится и он не получит обещанной работы и прежней лишится и останется у него тогда один путь – в армию) стерло как рукой. После того как его бросила Кэтрин, паробайки встали на первое место в жизненных интересах парня.

– Едем! – воскликнул Экскарт и решительно захлопнул саквояж, до этого раздумывая, что бы еще взять с собой, уж очень он пусто выглядел, даже появились какие-то глупые мысли, что и его жизнь похожа на этот саквояж, такая же пустая, что рождало в душе дискомфорт.

Медлить действительно не стали, адвокат был откровенно рад, что клиент не стал упрячиться и не пришлось ждать утра. Загрузившись в ожидающую их конную бричку-такси они поехали на аэродром – огромное поле за городом плотно

забитое дирижаблями всех мастей, подсвеченных как изнутри (в основном средние и большие дирижабли внутри оболочек которых имелись технические ходы и каюты членов экипажа), так и снаружи. Этаким город из летающих домов со своими кварталами и улицами по которым двигался частный и служебный транспорт обслуживающий эти громады, забирая отходы и завозя продовольствие, топливо и воду.

Где-то шли активные ремонтные работы и проехал порогрузовик с цистерной гелия. Видимо у кого-то произошла утечка из баллона. Такое случалось весьма часто и как правило виноваты в этом были всякие неадекваты палившие по дирижаблям из своих крупнокалиберных карамультуков.

А может это были подкупленные производителями летучего газа люди. Ведь если отремонтировать оболочку и залатать баллоны можно силами экипажа еще в полете, то вот восполнить потерю гелия проблема. Запас как раз на такие случаи есть в специальных емкостях, но не так уж много и нужно потери восполнять.

Это ведь не относительно дешевый водород который можно производить самим, надо лишь иметь несложное оборудование, источник энергии да воду. Вот только водород взрывоопасен... Сотни дирижаблей сгорели в ужасных катастрофах унеся тысячи жизней в начале эры воздухоплавания. Хотя водородные дирижабли до сих пор использовали в различных глухих уголках империи и странах третьего мира, что не могли себе позволить дорогой гелий или его месторождения

вообще не было.

Долго по аэродрому ездить не пришлось. Графская семья Маренонгов числилась среди одной и самых состоятельных в империи, а потому могла позволить себе оплату стояночного места по повышенным расценкам на короткий срок, а чем ближе место к городу, тем естественно дороже.

Бричка подъехала к трехпалубному дирижаблю. Впрочем, количество палуб не вводило в заблуждение. Дирижабль относился скорее к легкому классу, чем к среднему, или где-то посередине. Ведь это по сути воздушная яхта, а значит много груза брать не предназначена, потому как ее основное предназначение довезти ограниченное количество людей с максимально возможным комфортом. Из-за чего страдала автономность (ведь повышенный комфорт достигался за счет снижения взятого на борт объема топлива и воды), составляющая около суток или тысячу километров, плюс минус сотня в зависимости от погодных условий.

Впрочем, скорость движения, а так же дальность хода в условиях попутного ветра можно было дополнительно увеличить за счет парусов, что ставились на телескопические мачты. А как известно ветер на разных высотах дует в разную сторону иногда и вовсе в противоположную, так что найти подходящее относительно попутное воздушное течение вполне реально в четыре случаях из пяти.

Как машинально отметил Экскарт по довольно густому дыму идущему из труб от мотогондолы находящейся почти

в самом хвосте дирижабля (систему уравнивали топливные и водяные танки расположенные в центре воздушного судна), паровые котлы держались в разогретом состоянии, чтобы можно было моментально отчалить и двинуться в путь.

«Видимо действительно сильно опаздывают», – подумал он.

Пассажирская гондола представляла собой прямоугольное сооружение пятнадцать метров в длину, тридцать в ширину (сужаясь к концу отчего походила на каплю если посмотреть снизу) и восемь в высоту. По сути своей трехэтажный фанерный дом на каркасе из очень легкого металла, причем днище было не плоским, а как у лодки.

Такая форма делалась на тот случай если дирижабль вследствие потери «воздушной плавучести» потерпит крушение и упадет на воду. Тогда при избавлении от подвешенной оболочки, а снимается она как раз на такой случай достаточно быстро, достаточно отстегнуть дюжину замков, дирижабль превратится в корабль, что при известной удаче и небольшом волнении может дотянуть до берега собственными силами (если конечно имеется в наличии мачта и парус) или дожидаться спасательного корабля.

Экскарт как любой любознательный человек не чуждый техники знал, что у всех дирижаблей, вне зависимости от их типовых и размерно-весовых категорий, нижняя палуба отдавалась под самые тяжелые технические нужды, при ката-

строфе с посадкой на воду игравшие роль балласта.

На дирижаблях попроще (но не на этом) там еще располагался двигательный отсек с танками технической воды и топлива. Грузовой, где содержались запасы еды и питьевой воды. И собственно технический, а если еще правильнее, то сантехнический, те самые емкости которые ему приходилось осушать на своей прежней работе.

Вторая палуба в данном дирижабле отдавалась под рубку управления и жилой отсек: каюты для капитана и его старпома и кубрики на четыре человека для команды из примерно дюжины человек полюс-минус пара-тройка, а так же сопровождающих лиц: личных слуг и охранников, общим числом в десять-пятнадцать человек. А так же камбуз, где готовили исключительно для владельца и капитана дирижабля, ну и особо приближенных лиц. Остальные довольствовались лишь разогретыми заранее приготовленными блюдами.

Третья, она же господская палуба, как правило, была разделена на три части, вопрос лишь в соотношении пропорций.

Первая передняя часть отдавалась исключительно во владение хозяина яхты: спальня, кабинет, отдельная уборная. В средней части располагался общий зал, он же столовая, а в третьей задней части в отдельных каютах, путешествовали приближенные лица, без которых ни один уважающий себя богач и тем более благородный никуда не поедет: врач, юрист, как минимум один личный телохранитель. И чем че-

ловек богаче и знатнее, тем больше подобных лиц и их профессиональных принадлежностей, вплоть до личного стилиста. У благородных как правило есть благородная же свита, типа друзья-товарищи, этакие дармоеды... если смотреть со стороны.

Стоило только бричке остановиться у трапа, как из дирижабля появилось пять человек. В одном из них, мужчине с жестким лицом, лет сорока среднего роста и плотного телосложения, одетого в длиннополый кожаный плащ и носившего широкополую шляпу-ковбойку с плоским верхом, Экскарт быстро определил бойца. Даже не столько по двум пороховым револьверам по бокам, ножу на правой голени и гогглам на шляпе с одной линзой-телескопом, при этом вторая линза зеленого цвета явно отвечала за ночное зрение, а по манере двигаться, неуловимой грации хищника.

Видел он уже таких типов у богатых людей, что по ошибке (или острой нужде) иногда приставали к их причалам предназначенных для средних пароходов и парусных шхун на своих малых парусных и паровых яхтах, коим действительно требовались профессиональные телохранители, а не внушительного вида гориллы, коих нанимают скороспелые нувориши чисто для представительности, типа необходимого их положению аксессуара.

Во втором, высоком, шуплом, облаченного в белое короткополое пальто и светло-серых брюках, длинноволосому, лет тридцати, может чуть моложе, больше благодаря сложным

очкам-гоглам на котелке белого же цвета с дополнительными увеличительными стеклышками и прочими разноцветными линзами непонятного назначения, Экскарт определил доктора, даже скорее маголекаря.

С оставшейся троицей в сюртуках темных цветов так что сразу не определить, сильно подшофе, но еще достаточно твердо держащиеся на ногах пусть и не без помощи тростей на которые они опирались, тоже все среднего роста, нормального телосложения, лет двадцати трех-двадцати пяти, с пижонскими навороченными гогглами на высоких цилиндрах, Экскарт несколько затруднился с опознанием их профпринадлежности. Потому как выглядели они типичными прожигателями жизни, то есть небольшой свитой из прихлебателей-подпевал более знатного и влиятельного аристократа, но в том-то и дело, что его, в смысле аристократа, тут нет. Тогда вставал закономерный вопрос, что эта тройка тут делает? Но искать ответы на подобные вопросы под какими-то странными ожидающе-оценивающе-заинтересованными взглядами было некомфортно.

Эта троица Экскарту не понравилась. Он вообще не любил подобных высокомерных мажоров, считающих что им все должны кланяться в ножки и целовать в засос задницы, а во-вторых, было в их лицах что-то такое гадливое и это не привычное высокомерие знати.

Первым отреагировал маголекарь. Подойдя к Экскарту и внимательно взглядевшись в его лицо, (даже руками его хо-

тел схватить, наверное чтобы оттянуть веки и заставить высунуть язык, но жертва профессионального докторского интереса в ужасе отшатнулся), радостно воскликнул:

– Превосходно! Потрясающе!! Удивительно!!! Просто поразительное сходство! Довести вас до оригинала, так что и не отличить, будет несложно даже мне в походных условиях!

От этих слов маголекаря остальные встречающие словно отмерли, они оказывается были очень напряжены, заулыбались, даже о чем-то между собой с видимым облегчением перекинулись несколькими словами и даже хохотнули.

Лишь боец не принял общего участия в веселье, хотя тоже расслабился, но при этом, продолжая бесцеремонно вглядываться в лицо Экскарта.

– Тогда не будем задерживаться, – сказал адвокат. – Взлетаем немедленно.

– Вы тоже? – удивился Экскарт. – Вы же обещали уладить мои дела с работой и жильем...

– Я это с легкостью могу сделать даже с борта дирижабля по беспроводному радио! Не волнуйтесь вы так об этих пустяках. Поднимаемся.

– Ладно.

Первыми пошатываясь, взобралась троица холеных мажоров, за ними пристроили Экскарта, коего словно конвоировал телохранитель, будто боялся, что он сбежит. Последними поднялись маголекарь и адвокат, о чем-то тихо и быстро перешептываясь между собой.

По складному трапу поднялись сразу на вторую палубу. Первая палуба, как уже было сказано представляла собой лодку и там никаких дверей и окон нарушающих герметизацию в принципе быть не могло.

На второй палубе надолго не задержались, а поднялись на третью по металлической винтовой лестнице, но с деревянными вкладышами в ступенях и деревянными перилами.

Очутившись на третьей палубе, Экскарт сходу оказался в царстве дорогих сортов цельного дерева (а не дешевой фанеры, как этажом ниже), кожи, шелка и бронзы. Здесь, в отличие от сумрачной второй палубы, имевшей только дежурный свет, чтобы не споткнуться и не разбить голову, на освещении не сэкономили.

Шумно идущая впереди троица гурьбой ввалилась в зал в центральной части третьей палубы и с облегчением попадала кто где. Один устроился в кожаном кресле, второй упал на кожаный же диванчик, буквально распластавшись на нем, а третий занял резной стул и припал к темной бутылке вина стоявшей на столе под стать стулу.

На этом большом, рассчитанного на шесть персон столе, вообще было много винных бутылок и большая часть из них не только почата, но и опорожнена до дна. В общем тут хорошо квасили, и судя по минимуму тарелок, без какой-либо

закуси, даже странно, что они на ногах держатся.

«Не иначе хороший опыт имеют» – подумал по этому поводу Экскарт.

Боец-телохранитель, сложив руки на груди, остался стоять у дверей, глядя на происходящее с отсутствующим выражением.

Маголекарь не останавливаясь, сверкая каким-то полубезумным взглядом, убежал куда-то к себе в хвостовую часть, а адвокат присел на стул за малым столиком, на четыре персоны, на котором стоял только графин с водой, из которого налив воды в стакан, чинно отпил.

Так же на столике стоял телефон в который напившийся воды адвокат дал команду на взлет капитану дирижабля.

Экскарт так же утолил вдруг возникшую дикую жажду, присев напротив адвоката, по немому приглашению последнего (так как был занят разговором по телефону), дескать садись, не стой столбом и почувствуй себя как дома, после чего стал более подробно с интересом осматривать зал. А посмотреть было на что...

Первыми на глаза попались не то картины, не то огромные цветные фотографии с полуобнаженными прелестницами, если можно считать за элементы одежды ремень с кобурами на поясе, а так же через грудь крест-накрест. Один ремень с патронами в петлях, другой пояс с патронташами, на двадцать патронов каждый. Ну и кокетливые элементы нижнего белья, вроде кружевного пояса с бретельками, что под-

держивали чулки... туфли, сапоги и перчатки.

Девушки при этом приняв различные соблазнительные позы, демонстрировали различное холодное и пулевое оружие: ножи, шпаги, пороховые, аэрозольные (когда используется жидкое топливо), газовые и водно-карбидные пистолеты и винтовки.... Одна модель непристойных фото-картин щеголяла в одном лишь корсете. Все при этом в различных шляпах от котелка до пробкового шлема и с вычурными гогглами.

Все было так откровенно, что Экскарт даже немного покраснел и отвел взгляд, что уперся в домашний синемапроектор, причем звуковой, с бобинами в синем в ящике под ним. Он, учитывая развратную обстановку, невольно стал гадать о содержании этих пленок и фантазия совсем пошла вразнос, так как слышал о непристойных синемах, что крутили после полуночи в полуподпольных синематеатрах, правда видеть не доводилось, очень уж дорого стоили билеты, но при этом залы всегда были полны...

Рядом стоял обычный граммофон с коллекцией пластинок.

Стены набраны из лакированных дощечек какого-то дорогого дерева с затейливым рисунком, а потолок затянут белым шелком.

Свет давали не люстры, а изящные плафоны равномерно расположенные по всему потолку.

Дирижабль, чуть дернулся и стал вертикально взлетать.

Экскарт, еще никогда не летавший на дирижаблях, невольно подался к небольшому иллюминатору, коих с каждого борта насчитывалось по три штуки и между которыми собственно и были повешены эти не то картины, не то фотографии с бесстыдно обнаженными девушками, но от аппетитных форм коих так трудно было отвести взгляд.

Земля плавно уходила вниз, открывая совершенно потрясающую картину ночного аэродрома заставленного подсвеченными снаружи и светящимися изнутри воздушными кораблями от горизонта, до горизонта.

Заработал паровик раскрутив маршевый винт и дирижабль, чуть развернувшись пошел на северо-восток в сторону столицы империи.

Экскарт не отлипал от иллюминатора до тех пор, пока эта завораживающая картина не скрылась из виду. И его при этом тактично не беспокоили.

– Пойдем, я покажу тебе, где ты будешь обитать, – сказал Рамони инс Лонг, дождавшись, когда парень наконец намотрится.

– А? Да... Иду...

Экскарт, чей взгляд снова прилип к откровенным картинам, а точнее все же облагороженным фотографиям, когда фотографиям придавали вид картин нанося на них какой-то алхимический состав, послушно последовал за адвокатом, в носовую часть палубы, решившего немного поработать гидом.

Выйдя из зала в общий коридор, они оказались напротив двери. Эта дверь их привела в другой короткий коридор устланный мягким ковром зеленого цвета, с четырьмя дверями расположенных две слева, и по одной справа и впереди.

– Слева за первой дверью находится рабочий кабинет, – открыв соответствующую дверь, сказал адвокат и вошел внутрь, приглашая Экскарта проследовать за собой.

Кабинет как кабинет с одним широким именно окном, а не иллюминатором. Размером только этот кабинет был как вся снимаемая с Кэт комната.

Пол здесь тоже устилал зеленый ковер с затейливым рисунком.

С левой стороны располагался стол с письменными принадлежностями и телефоном для внутренней связи на нем.

У самой стены располагался шкафчик с ящичками. Что-то отдаленно похожее Экскарт видел у механиков, они там хранили различные запчасти, а здесь наверное должны лежать различные документы и все такое прочее.

Справа, под окном стоял столик для посетителей и три стула к нему.

Так же с правой стороны ближе у стены стоял небольшой диванчик с низким журнальным столиком зачем-то со стеклянной столешницей. Видимо кабинет использовался еще для частных, а не общих встреч, как в центральном зале, где могли появиться кто угодно и когда угодно. Потолок так же оказался затянут белым шелком.

Экскарт ожидал и здесь в личных покоях увидеть фото-картины с голыми девицами, еще более развратные, хотя казалось бы, куда уж больше, но нет, стены оказались девственно чисты. На них висели лишь часы в позолоченной оправе.

«Наверное, чтобы не отвлекало от дел и серьезных переговоров, если вдруг приходится приводить на борт посторонних, – подумал он. – Да и те картины, что в зале вполне могут иметь двойную поверхность со вполне нейтральными сюжетами... а то сложно представить, что гостей сразу поведут в кабинет без предварительной общей прелюдии-общения».

– За второй дверью находится каюта личного слуги, он же главный над всеми остальными слугами. Пока не будем его беспокоить. Позже познакомитесь поближе.

Экскарт кивнул.

– По правому борту у нас санузел. Он предназначен только для тебя. Для остальных есть свой санузел в хвостовой части.

Санузел был совмещенным и размерами ничем не уступал кабинету. Писсуар, унитаз, ванна, закрытая стоячая душевая, пара жестяных раковин с тумбами под разные помывочные принадлежности, а так же шкаф с различным бельем. Ну и зеркала кругом.

Размеры поражали, учитывая, что они все же на дирижабле и тут по идее все должно быть минимизировано. Но нет, богачи и благородные не любят себя в чем-то ограничивать.

Тут даже полноценная ванная имелась! Ковер в ванной комнате отсутствовал, как и потолок был набран из деревянных панелей.

Но здесь как раз и обнаружилось то, что Экскарт ожидал увидеть в кабинете, еще более непристойную картину, почти во всю стену с запечатленными сразу тремя девицами, скажем так... пристающих друг к другу, причем очень страстно.

– Как-то это вызывающе...

– Не нравится?

– Не в этом смысле... – замялся Экскарт.

– Вот и сэру Трексару нравится, – усмехнулся Рамони инс Лонг. – Что до «вызывающего», то это его личная яхта, чужих здесь не бывает, и он вправе оформить ее по своему усмотрению... пусть и такому вызывающему. Теперь идем в спальню...

Сказано это было странным голосом, торжественно-ехидным, даже предвкушающим.

Они прошли в центральную дверь в самую носовую часть палубы.

Назвать увиденное помещение спальней у Экскарта не повернулся бы язык. Теперь он понял, что имел в виду адвокат, когда выделил это помещение своеобразным тоном.

Во-первых, размерами спальня превосходила кабинет где-то раза в два. Соответственно и кровать тут имелась ей под стать. Человек пять-шесть, на ней точно могли разместиться со всем комфортом, что вдоль, что поперек. А то и больше.

Причем округлая без бортиков кровать стояла в самом центре комнаты.

«Может и размещались», – вдруг подумал Экскарт, вспомнив слухи, что богачи и знать, иногда любят проводить ночи сразу с несколькими девушками одновременно.

Опять же картины на это намекали со всей очевидностью. Здесь они тоже висели и были еще более откровенными, хотя казалось бы, куда уж больше?! Экскарту пришлось призвать на помощь всю силу своей воли, чтобы не залипнуть на них. Благо присутствие адвоката этому способствовало и перед ним парень не хотел выглядеть неотёсанной деревенщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.